



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>  
<http://vk.com/vounb>  
e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)  
+7 (473) 255-05-91

# П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

годъ XVIII.

№ 12

ЮНЯ 15.

## ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Свящ. Коронаванія Русскихъ Государей.

Окончаніе.

Митрополиты и нѣкоторые изъ архіереевъ поднесли иконы. Послъ православнаго духовенства, въ той же Андреевской залѣ, принесло поздравленія духовенство и другихъ вѣроисповѣданій, въ полномъ богослужебномъ облаченіи, именно армянское, католическое и лютеранское; далѣе представлялись еврейскіе раввины и магометанскіе муфтіи съ муллами. За духовенствомъ принесли поздравленія всѣ иностранные представители, отъ лица коихъ, какъ старшій изъ пословъ, француз. графъ Морни (побочный братъ француз. императора Наполеона III) сказалъ рѣчь: вмѣстѣ съ послами представлялся и павскій посоль, по обычаю, являющійся въ Москву, по совершеніи коронаціи.

Въ слѣдующіе два дня, 28 и 29-го августа, представлялись—государственный совѣтъ, сенатъ, военный генералитетъ, представители дворянства, купечества и городскихъ обществъ и наконецъ депутація отъ государственныхъ крестьянъ и коловистовъ. Представители отъ сословій, обществъ и городовъ поднесли хлѣбъ—соль на золотыхъ и серебряныхъ блю-

дахъ. <sup>1)</sup> Государь особенно милостиво принялъ хлѣбъ соль на особо изготовленномъ отъ всего крестьянскаго сословія серебряномъ блюдѣ и сказала депутатамъ: „искренно благодарю васъ за вашу преданность и усердіе; вы лучше всего доказали ихъ въ годину минувшей войны“. Въ заключеніи приносили поздравленія дамы.

Вечеромъ 30-го былъ въ театрѣ торжественный спектакль, съ угощеніемъ, по билетамъ <sup>2)</sup>.

31-го августа, 1 и 2-го сентября, въ соборахъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ раздавались народу серебряные коронаціонные жетоны, величиною съ дугривенный. Высшія особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, получили золотыя или серебряныя медали еще въ первый день коронаціи.

1 августа былъ въ Грановитой Палатѣ обѣдъ на 200 персонъ.—2-го сентября—большой балъ въ Александровской залѣ.—3-го—маневры.—4-го Государь ошастливилъ своимъ присутствіемъ парадный обѣдъ въ Экзерцицъ-Гаузѣ и въ Александровскомъ саду<sup>3)</sup>, давший гвардіи московскимъ купечествомъ.—6-го сентября

<sup>1)</sup> Всѣхъ блюдъ было поднесено 81, изъ коихъ 10 золотыхъ (блюдо отъ петербургскаго купеческаго общества въ 25 фунтовъ вѣсу, московскаго—ок. 10 фунтовъ). Особеннымъ великолѣпіемъ отличалось золотое блюдо, украшенное четырьмя огромными изумрудами, поднесенное отъ Астрахани, а необыкновеннымъ величествомъ отличалось огромное серебряное блюдо отъ Донскихъ казаковъ: на срединѣ блюда было вычеканено назначеніе Государя, когда онъ былъ еще отрокомъ, атаманомъ казачьихъ войскъ—вокругъ въ лавровыхъ вѣнкахъ годы и мѣста сраженій; на громадномъ коронѣ ржаного хлѣба, положеннаго на это блюдо, красовалась золотая солонга, въ видѣ походнаго котелка, привѣшаннаго на трехъ коняхъ.

<sup>2)</sup> Билеты были даровые, но попасть въ театръ было не легко: цѣлыя ложи не могли быть даны даже министрамъ. Такое множество собралось въ Москвѣ знатныхъ лицъ.

<sup>3)</sup> Сады (расположенъ вдоль наружной Кремлевской стѣны). Въ немъ обѣдали нижніе чины, изъ коихъ предъ каждымъ лежали по два небольшихъ пирога; подавали щи, супъ, куръ, телатину, ветчину и арбузы. На каждаго пришлось по большому стакану водки, по большой бутылкѣ хересу и пива. Весь обѣдъ съ музыкой и убранствомъ обошелся въ 150 тыс. руб.

былъ обѣдъ во дворцѣ для посланниковъ, — 8-го происходилъ народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ: на каждомъ изъ 672 столовъ помѣщалось по одному быку и по пяти барановъ жареныхъ, цѣльныхъ, съ позолоченными рогами, поддерживаемыхъ подпорками, съ цвѣтными лентами; вмѣсто приборовъ лежали калачи, ватрушки и пряники; вокругъ столовъ, на деревьяхъ висѣли жареныя куры, хлѣбное, яблоки и груши; между столами помѣщались красивые фонтаны для вина и меда; далѣе — всевозможныя качели, карусели и т. п. Вдоль линій столовъ расположены были галереи, съ 10 тыс. мѣстъ для зрителей; посрединѣ поля — императорскій павильонъ. Съ утра, не смотря на дождь, ожидала Государя масса народа, въ тысячу 300, чтобы приступить къ угощенію. Сигнальный колоколь, по звону коего народъ долженъ былъ приступить къ пиру, нечаянно, а можетъ быть и нарочно, зазвонилъ до пріѣзда Государя, и въ одинъ мигъ все не только посуда, яства, самые столы исчезли, такъ что Августрѣйскому Хозяину (сего пиршества) удалось увидѣть только картину народной свалки вокругъ фонтановъ: послѣдніе также, по данному знаку, исчезли въ нѣсколько минутъ, при уморительныхъ сценахъ!). Къ счастью, и безъ вина было чѣмъ потѣшиться народу. Въ заключеніе пущенъ былъ огромный шаръ, къ коему приврѣпленъ былъ колоссальный орелъ съ распущенными крыльями: сотни тысячъ глазъ смотрѣли на это зрѣлище, пока шаръ и орелъ не скрылись въ туманѣ нависшихъ облаковъ<sup>2)</sup>.

9 сентября былъ данъ во дворцѣ маскарадъ на 8 тыс. челоуѣкъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, на 20 тыс.) самой разнообразной и красивой. Одивъ изъ любителей вина привлекъ вниманіе самого Государя: онъ палъ съ ногами въ резервуаръ фонтана и пилъ ртомъ вино, которое лилось на него сверху. 10—15 тыс. лучшихъ экипажей возвращались съ этого праздника, въ грязную погоду, по дорогѣ въ шесть рядовъ; по бокамъ шло отъ 200 до 300 сотъ тыс. народа, съ разнообразною захваченною добычею — шайками, кадушками и т. п. Можно было подумать, писалъ одинъ иностранецъ — очевидецъ, что цѣлый городъ бѣжалъ отъ набѣга неприятеля или отъ ужаснаго пожара, унося съ собою свои пожитки.

нообразной публички, отъ значѣйшихъ чиновъ до мелочныхъ торговцевъ; гостямъ предлагались всевозможныя угощенія. Этотъ маскарадъ своею доступностію для толпы низшихъ сословій особенно поразилъ иностранцевъ. Ихъ Величества безъ свиты, нѣсколько разъ съ трудомъ пробирались сквозь толпу народа, среди самыхъ восторженныхъ кликовъ<sup>1)</sup>.

10 сентября происходили маневры, а вечеромъ — балъ отъ дворянства, въ Благородномъ Собраніи, при громадномъ стеченіи избранной публики.

11-го была охота въ окрестностяхъ Царицына (въ 20 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ) и завтракъ въ с. Валуевѣ; данъ обѣдъ во дворцѣ 75 крестьянскимъ представителямъ. Вечеромъ былъ балъ у англійскаго посла, лорда Гренвилля<sup>2)</sup>.

13-го былъ обѣдъ во дворцѣ на 67 персонъ для генераль-губернатора и дворянскихъ предводителей.

14-го происходила охота въ имѣніи гр. Толстаго.

15-го былъ балъ у австрійскаго посла, князя Эстергази<sup>3)</sup>, отличавшійся необыкновеннымъ великолѣпіемъ: столъ для 50 высочайшихъ и знатнѣйшихъ особъ сервированъ на золотой и художественной посудѣ, остальные 500 гостей кушали на серебряной; скуплены были, между прочимъ, всѣ стерляди и осетры,

<sup>1)</sup> Иностранцевъ особенно поразилъ на этомъ балѣ, посреди неслыханнаго великолѣпія; вмѣсто избранной, блестящей толпы, видъ публики улицъ, черни общества, попирающей грязными сапогами чудесную мозаику дворцовыхъ половъ.

<sup>2)</sup> Гренвилль — одинъ изъ богатѣйшихъ лордовъ Англій: живя въ Петербургѣ, онъ на свою личную (не официальную) свиту (состоявшую изъ трехъ секретарей, шести лакеевъ, шести жокеевъ и швейцара, изъ коихъ каждый ежегодно получалъ на одинъ гардеробъ по 600 р.) тратилъ ежедневно по 1200 руб. сер. — Онъ перевезъ въ Москву 5 каретъ и 20 лошадей, изъ коихъ пара кабриолетныхъ лошадей стоила не менѣе 36 тыс. руб., нѣсколько десятковъ шниковъ съ серебряною посудой. За помѣщеніе въ двухъ домахъ заплачено было 26 тысячъ руб.

<sup>3)</sup> Эстергази — одна изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій въ Австріи. О богатствѣ посла можно судить уже по тому одному, что ему заплачено было вознагражденія 7 мил. руб. за одинъ выкупъ разныхъ пошлякъ, собравшихся въ его огромныхъ владѣніяхъ. Личная его прислуга состояла изъ 12 гусаръ, 42 дейбъ — гвардейцевъ и 7 лакеевъ, содержавшихся на собственныя его средства.

какіе только можно было достать въ Москвѣ, — за одну стерлядь, длиною въ полтора аршина, заплачено было 500 руб. Самое старое венгерское, изъ собственныхъ виноградниковъ хозяина, шло съ рѣкою жюльетомъ въ лимонахъ съ дождемъ вѣтромъ въ 16-го былъ обѣдъ во дворцѣ для купечества на 120 персонъ: Государь лично провозгласилъ гостя за русское купечество. Вечеромъ былъ балъ у франц. посла Морни, 1) уступавшій балу австрійскому только по части крупной рыбы, скуленной австрійскимъ посломъ, за то превосходившій изобиліемъ цвѣтовъ, скуленныхъ во всей Москвѣ заранѣе, и старыхъ французскихъ винъ, особенно шампанскаго. Празднества закончились, 17-го, фейерверкомъ, предъ Лефортовскимъ дворцомъ, что нынѣ кадетскій корпусъ; онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ перемѣнъ: начался разноцвѣтными огнями, зажженными въ видѣ корзины цвѣтовъ голубемъ, полетѣвшимъ изъ рукъ Ея Величества. Особенно замѣчательны были прозрачныя картины памятникѣ Минина и Пожарскаго въ Москвѣ и Сусанина въ Костромѣ. Въ заключеніе появился огромный щитъ съ хрустальными вензелями Ихъ Величествъ: тутъ же раздался народный гимнъ, исполненный хоромъ 1000 цѣвчихъ и оркестромъ 2000 музыкантовъ, окончившійся оглушительнымъ громомъ выстрѣловъ изъ орудій и трескомъ 42 тысячъ разноцвѣтныхъ ракетъ, превратившихъ ночь въ самый яркій полдень.

19-го сентября Государь, съ августѣйшею фамиліею, прибылъ въ Троицкую лавру: во свѣтцахъ митрополитъ Филаретъ привѣтствовалъ Вячанинаго Богомольца слѣдующею, глубоко-трогущею Ею, рѣчью: *Въ Нѣбесахъ Престолъ Седящеи* азъ поношу *Богомъ Вячанныи* Государь *онъ помазанникъ Божій* и такъ, послѣ блеска столицы, Тебѣ пріятна простота смирен-

1) Морни — былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и расточительнѣйшихъ французскихъ магнатовъ. Ежегоднаго дохода въ 400 тыс. руб. не всегда хватало для его расхода, хотя онъ былъ не женатъ. Онъ считался искренимъ сторонникомъ Россіи, при дворѣ французскомъ.



ной обители; послѣ величественнаго явленія Твоей царской славы, послѣ радостныхъ привѣтствій и торжественныхъ восклицаній твоихъ вѣрнопопавныхъ, Тебѣ вождѣльнн тихая сердечная бесѣда съ безмолвнымъ рабомъ Божиимъ, который отрекся отъ всякой славы міра, но котораго благодать и добродѣтель возвысиди до степени друга Божія.

Знаемъ, что подобныя настоящему посѣщенія преподобнаго Сергія твоими вѣщеносными предшественниками представили настоящему примѣръ: но знаемъ также, что тебя, Благочестивѣйшій Государь, и Твою Благочестивѣйшую Супругу приводитъ къ нему не примѣръ и обычай, а влечение сердца, такъ какъ оно приводило Васъ къ нему и прежде, когда не призывалъ примѣръ и обычай.

Сія вѣра къ дивному во Святыхъ своихъ Богу, и съ лею Вашъ молитвенный подвигъ, будутъ благоугодно предъ Нимъ жертвою. Небесная любовь праведника обьиметь Вашу къ нему любовь; соединитъ его молитву съ Вашою молитвою, и дѣломъ будетъ слово написанное: много можетъ молитва праведника, любовію дѣйствующая (Іак. 5, 17), и Ваша молитва будетъ новымъ источникомъ надеждъ и благодѣйствій для Васъ и для Россіи. — О семъ и мы смиренные съ упованіемъ молимся; и симъ образомъ радуемся о Вашемъ вождѣльномъ пришествіи радостію духовною.

По обѣ стороны проспекта, ведущаго къ Троицкому собору, стояли студенты духовной академіи, а при входѣ въ соборъ — наставники. Послѣ молебна и рѣчи митрополита, обращенной къ препод. Сергію, Ихъ Величества собственноручно возложили на главу преподобнаго богато украшенный покровъ. Къ царскому столу были приглашены вмѣстѣ съ митрополитомъ ректоръ Академіи и намѣстникъ лавры. На другой день, послѣ литургіи, Государь удостоилъ принять отъ имени Академіи нѣкоторыя печатныя сочиненія студентовъ и два рукописныхъ произведенія: проф. А. В. Горскаго (скончавшагося ректоромъ академіи) — Историческое изложение

обрядовъ царскаго коронованія и помазанія<sup>а</sup> (напечатано въ 1-й кн. Прибавленій къ твореніямъ св. Отець „за нынѣшній годъ) и бакалавра (нынѣ ректора) С. К. Смирнова „стихи на Высочайшее пришествіе...“

*Коронованіе благополучно Царствующаго Государя Императора* превзошло всѣ предыдущія коронованія по великолѣпію, пышности, задушевности и выразительности восторговъ всей Россіи, которая со всею силою почувствовала особое благодатное значеніе коронованія своего Царя, послѣ недавнихъ испытаній. Это—первое коронованіе, соединившее въ чувствѣ умиленія не только съ нами единомыслящихъ и единовѣрующихъ, но и чуждыхъ намъ по убѣжденіямъ и вѣрованіямъ.

24-го января нынѣшняго года послѣдовала Высочайшій манифестъ о намѣреніи Государя Императора въ май «возложить на себя корону и воспріять, по установленному чину, святое миропомазаніе...» (см. въ № 4 „Вѣд.“) Начались усиленные приготовленія къ коронаціи; вся сумма, ассигнованная для коронаціи, полагають, дойдетъ до 12½ мил. Изъ этой суммы значительная часть удѣлена на внутреннее возобновленіе кремлевскихъ соборовъ, въ частности Успенскаго: въ послѣднемъ произведено (начатое въ прошломъ и окончено въ нынѣшнемъ году) обновленіе иконостаса и многосложной стѣнописи въ томъ видѣ, какой они имѣли при царѣ Алексѣй Михайловичѣ<sup>1)</sup>; для точнаго возстановленія иконостаса потребовалось добавить до 40 пудъ серебра... Приглашены, кромѣ русскихъ, много иностранныхъ корреспондентовъ, также художники и фотографы, для снятій важнѣйшихъ моментовъ изъ коронационныхъ торжествъ: министерство двора назначило художникамъ щедрую плату и предоставило имъ всевозможныя

<sup>1)</sup> При возобновленіи иконостаса, на стѣнѣ, за нимъ находящейся, открыты фрески весьма древней работы (ок. 1491 г.): новый иконостасъ такъ устроенъ, что доступъ къ осмотру фресокъ всегда возможенъ...



пособия и удобства; и это иллюстрированное описание коронации будет впервые все исполнено русскими.

Особенный характер коронации придаю также присутствіе въ большемъ, нежели когда либо числѣ, иностранныхъ принцевъ <sup>1)</sup>. Это явленіе еще небывалое, и значеніе его тѣмъ болѣе усиливается, что въ числѣ высокихъ гостей состоятъ даже владѣтельные, хотя не коронованныя, особы, напр. князь—Николай Черногорскій, Александръ Болгарскій, ханъ Хивинскій. Для помѣщенія иностранныхъ государей и принцевъ, отъ министерства двора отведено 22 частныхъ отелъ, изумительно роскошно обмѣблированные, и до 150 каретъ предоставлено въ ихъ распоряженіе. Отъ всѣхъ государствъ, даже отъ Китая, присланы посольства и представительныя депутации; прибылъ весьма рѣдкій и неожиданный гость, представитель короля Сандвичевыхъ острововъ <sup>2)</sup>.

8-го мая Ихъ Величества прибыли изъ Гатчины въ Московскій Петров. дворець <sup>3)</sup>. Предъ прибытіемъ Ихъ Величествъ, небо, почти весь день пасмурное и даже дождливое, прояснилось, и появилась весьма яркая радуга, усилившая восторгъ ликовавшаго

<sup>1)</sup> Вотъ эти высокіе гости: 1) князь Болгарскій Александръ, 2) Греческая королева Ольга Константиновна, 3) Принцы—Баденскій Карлъ, 4) Гессенскій Александръ, 5)—Датскій Вольдемаръ, братъ Государыни Императрицы, 6)—Баварскій Ариульфъ, 8)—Шведскій Карлъ, 9) Ольденбургскій съ супругой, 10)—Прусскій Альбрехтъ, 11) Герцогъ Эдинбургскій съ супругой, 12) князь Черногорскій Николай, 13) герцогъ Испанскій Монпезе, 14) эрцгерцогъ Австрійскій Карлъ съ супругой, 15) герцогъ Лоттскій, принцъ Амедей (бывшій король Испанскій), 16)—персидскій, братъ Шаха, 17) сынъ Бухарскаго Эмира и 18) Ханъ Хивинскій.

<sup>2)</sup> Сандвичевы или Гавайскіе о.о. всѣхъ 14-ть, въ С. В. части Тихаго океана, живутъ въ окружности 318 кв. м. и болѣе 100 т. жителей малайскаго племени, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ концѣ прошлаго столѣтія были еще язычниками и даже антропфаги.

<sup>3)</sup> Въ нижнемъ этажѣ дворца расположены комнаты (не болѣе 4-хъ на каждаго) вел. князей, министра двора, статсъ-дамы и придворная столовая; верхній, 3-й этажъ занятъ придворными и служителями, а флигели—свѣтлой и Императорской главной квартирой. Въ паркѣ противъ дворца устроены конюшни, лошадей на 150; здѣсь прихотины всѣ новѣйшія приспособленія, въ каждое стойло проведена вода изъ верхняго этажа, всѣхъ устроены стоки....

народа... На крыльцѣ дворца Ихъ Величества приняли хлѣбъ — соль отъ представителей московскаго уѣзднаго земства; во дворцѣ были встрѣчены августѣйшими родственниками, высшими чинами, также протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ, со св. крестомъ, прочимъ придвор. духовенствомъ и хоромъ придворныхъ пѣвчихъ (120).

9-го мая, въ 11 часовъ Ея Величеству представлялись лучшія воспитанницы выпускныя московскихъ институтовъ и женскихъ гимназій; первыя расположились вдоль правой стѣны Бѣлой залы, а послѣднія—вдоль лѣвой; на столѣ, посрединѣ залы, поставлены были золоченыя блюда съ шифрами и медалями для воспитанницъ. Государыня, обошедши кругомъ залы и удостоивъ разговоромъ нѣкоторыхъ воспитанницъ, помѣстилась у стола: съ блюдъ на столѣ Ея Величество брала награды и съ какимъ нибудь милостивымъ словомъ собственноручно вручала ихъ, вызываемымъ къ столу, дѣвицамъ. Потомъ дѣвицы и начальницы были угощаемы—чаемъ, кофеемъ, шоколадомъ, фруктами и конфетами. Масса конфетъ была роздана въ самыхъ заведеніяхъ; Государыня прислала даже деньги за ученицъ, не внесшихъ платы за ученіе и могшихъ подвергнуться, по правиламъ, увольненію... Предъ обѣдомъ Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми прогуливались пѣшкомъ въ паркѣ: народъ, быстро замѣтившій Ихъ, окружилъ Ихъ сплошною стѣною, многие плакали отъ радости, крестьянскъ, ловили руки Ихъ и цѣловали.

10-го мая происходилъ торжественный въездъ Ихъ Величества въ Москву, по установленному церемоніалу. Тверская улица, которою слѣдовала царекій поѣздъ, своимъ убранствомъ представляла видъ сказочной гигантской галлерей: отъличительною, не бывалою доселѣ, особенностію убранства улицы (протяженіемъ версты три) и остальнаго пути, вплоть до Кремля, были, поставленныя на пути, маты съ хоругвями и флагами національныхъ цвѣтовъ и съ гербами губерній. Кроме этихъ матъ, поставлены были десять громаднхъ хоругв.

вей, с изображением русских князей и царей, замѣчательныя и по роскоши матеріала (шелкъ, бархатъ и золотое шитье) и по художественному исполненію и по идѣе. Поездъ завтрака (на 140 кувертовъ), въ которомъ принимали участіе, кромя Царской фамиліи, иностранныя высокія гости и знатнѣйшія особы, ровно въ два часа дня, 9-ю выстрѣлами съ Тайницкой башни дано знать о началѣ торжественнаго шествія. Между, вытнутыми въ линію, отборнѣйшими войсками на тротуарахъ, между безчисленными массами народа на площадяхъ, подъ звуки военной музыки, подъ радостный трезвонъ 1600 колоколовъ, громъ пушекъ и еще болѣе оглушительные крики «ура», торжественно и тихо двигалась почти сказочная процессія: за полицеймейстеромъ и 12-ю жандармами слѣдовали терскіе и кубанскіе казаки Собственнаго конвоя Его Величества, съ винтовками на—перевѣсь: загорѣлый, воинственный видъ казаковъ, ихъ алые черкесскіе кафтаны, съ патронташами на груди, украшенной орденами, высокія черныя папахи на головахъ, ихъ поразительно ловкое управленіе лошадьми приковывали къ себѣ общее вниманіе;

\*) Особенно замѣчательны хоругви «св. князя Владиміра» (на зѣмой сторонѣ Тверскихъ воротъ)—всѣ подобранныя изъ разноцвѣтныхъ дорогихъ матеріи, съ золотыми кистями и бахромой: она представляла собою типъ византійской мозаики; подъ изображеніемъ св. Владиміра рельефными буквами надпись: «Гряди съ миромъ, въра свята да будетъ силою Твоею и спасеніемъ народа Твоего». На противъ нея—хоругвь бѣлая, съ изображеніемъ «св. Александра Невскаго»,—надъ нею надпись: «Да укрѣпитъ Господь десницу Твою на враговъ Твоихъ». На Красной Площади возмывались 4 хоругви: «Петра Вел.», съ надписью: «да исчезнетъ тьма, и плоды просвѣщенія да возрастутъ, обильно въ царствѣ Твоемъ»,—далѣе «Екатерины II» (въ бѣлой серебряной мантіи, съ розовымъ подбоемъ), съ надписью подъ портретомъ: «да воздвигнетъ царство Твое мужи чести и совѣта, призванные Тобою, и да утвердятся ими строй земли Твоей», далѣе—хоругвь «Александра I», обвитая серебряными лаврами, съ надписью: «да не усумнишия въ народъ Твоемъ, среди возставшей изъ пепла столицы Твоей», на послѣдней хоругви, противъ Спасскихъ воротъ, портретъ «Царя—Освободителя» въ центрѣ большой серебряной звѣзды, надъ короной вверху звѣзды крестъ по верху луны, съ подписью: «да святится свобода вѣрою и правдою и да явитъ силу свою подъ державою Твоею».

за конвойнными казаками ѳхали въ красныхъ же мундирахъ лейбъ-драгуны, потомъ 20 паръ депутатовъ азиатскихъ нашихъ народовъ: они ѳхали въ самыхъ разнообразныхъ, роскошныхъ бархатныхъ, шелковыхъ и парчевыхъ одеждахъ, въ оригинальныхъ головныхъ уборахъ, съ своеобразнымъ оружіемъ; далѣе невольню привлекали вниманіе, послѣ казачьихъ депутатовъ, ѳхавшій камеръ-фурьеръ и медіе—придворные лакеи въ ихъ яркихъ костюмахъ,—скороходы въ высокихъ шляпахъ, убранныхъ разноцвѣтными перьями, съ золочеными булавами въ рукахъ,—придворные арабы въ бѣлыхъ чалмахъ, въ черныхъ, съ золотомъ, курткахъ и красныхъ шароварахъ; далѣе возбуждалъ живѣйшее вниманіе рядъ золоченыхъ экипажей, съ придворными чинами, запряженныхъ цугомъ лошадей, то сѣрой, то караковой, то бѣлой масти, въ золотой сбруѣ, управляемыхъ кучерами въ блестящей ливрѣ и пудревыхъ колпакахъ; затѣмъ слѣдовали кавалергарды и конногвардейцы: мѣдныя, блестящія, какъ золото, каски ихъ, съ орами наверху, кирасы на мощной груди, мундиры, латы, пики съ флюгарками и, подобранныя полъ масть, черныя громадныя лошади производили сильный эффектъ и вызывали радостныя восклицанія зрителей, вскорѣ смѣнившіяся невыразимо—восторженнымъ единодушнымъ «ура», при видѣ Государя Императора; Его Величество слѣдоваль на бѣломъ конѣ (подаркъ персидскаго шаха), въ общегенеральскомъ мундирѣ, при Андреевской лентѣ, въ черной барашковой шапкѣ; Онъ милостиво отдаваль честь на восторженныя привѣтствія народа; подлѣ Государя ѳхаль въ красномъ мундирѣ герцогъ Эдинбургскій... Государыня Императрица была въ бѣломъ платьѣ русскаго покроя, какъ и всѣ великія княгини, герцогини и принцессы, въ платьѣ, расшитомъ золотомъ, и въ повязкѣ, украшенной жемчугомъ, брилліантами и драгоценными каменьями; въ кортежѣ принимала участіе и греческая королева... Выходъ Ихъ Величествъ изъ Иверской часовни вызваль такой народный восторгъ, что клики заглушили и звонъ и пушечную пальбу, но

мгновенно прекратились, когда, при появлении Его Величества на Красной площади, раздалось съ эстрады, <sup>1)</sup> под аккомпаниментъ громаднаго оркестра, пѣнне десятидесятичного хора; этотъ хоръ составленъ былъ изъ всѣхъ московскихъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Хоръ этотъ процѣлъ приветственную кантату, оканчивающуюся крикомъ «ура». Это ура подхватили десятки тысячъ народа, крики росли и раскатывались вплоть до вступленія кортежа въ Кремль— многие плакали, крестили Государя и Государыню, поздравляли другъ друга, обнимались... Въ Кремль процессія вступила чрезъ Спасскія ворота, <sup>2)</sup> причемъ всѣ участники процесси, растянувшейся почти на двѣ версты, даже азиатскіе депутаты, обнажали головы. Въ 20 мин. 4-го Ихъ Величества вступили во дворецъ.

Вечеромъ была во всей Москвѣ, кромѣ Кремля, произведена иллюминація, которая, благодаря новѣйшимъ открытіямъ въ области пиротехники, имѣла небывало-роскошный характеръ. Торжество перемональнаго въѣзда въ Москву праздновалось не въ одной Москвѣ; крестьяне подмосковныхъ

<sup>1)</sup> Эстрада (въ 38 саж. длины и 14 саж. гллуб.,— съ приподнятымъ въ глубинѣ поломъ на  $4\frac{1}{2}$  арш.) раздѣлялась на четыре уступа, соответственно дѣленію голосовъ на дисканты, альты, тенора и басы; въ центрѣ были помѣщены оркестры (императорскіе театровъ и частный г. г. Пердвыхъ), консерваторія, артисты всѣхъ императорскихъ театровъ и маленькіе пѣвчіе изъ всѣхъ хоровъ Москвы; ближе къ Спасскимъ воротамъ находились всѣ мужскія и женскія народныя училища; за ними помѣщались воспитанники гимназій, практической академіи и духовныхъ семинарій; ближе къ Никольскимъ воротамъ были помѣщены всѣ остальные начальныя училища, не состоящія въ видѣнн города, частныя среднія учебныя заведенія, духовныя училища и учительскія семинарія, хоры училищъ при фабрикахъ и т. д., глубина эстрады была занята пѣвчими. Всѣми этими хорами управляли шесть дирижеровъ (профессора Консерваторіи). Были приняты всѣ мѣры, обезпечивающія удобства; позадъ эстрады были разставлены безчисленные ряды скамеекъ для отдыха, устроенъ буфетъ съ продажей бутербродовъ и фруктовыхъ водъ; устроены мужскія и женскія уборныя, даже проведена Мытищинская водъ, лишавшая изъ нѣсколькихъ крапокъ; на случай внезапнаго заболѣванія, были— аптека и дежурство двухъ докторовъ и фельдшера....

<sup>2)</sup> На бѣшихъ зѣвухъ воротъ (достроенныхъ въ 1491 г.) царь Алексѣй Мих. въ 1685 г. поставилъ образъ Спасителя и повелѣлъ: «не проходить чрезъ ворота мужскому полу съ покровенною головою». Это вошло въ непререкаемый обычай, строго соблюдаемый доселѣ всеми, даже иностранцами и иностранцами.



деревень уобрали свои избы вѣнками и гирляндами изъ живой зелени и литографированными портретами Ихъ Величествъ.

Всѣ представители иностранной печати, бывшіе очевидцами торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву, посетили вечеромъ же 10 мая воздать честь величію этого торжества и засвидѣтельствовали о сердечной искренности необыкновеннаго энтузіазма восторженной преданности народа, при торжественномъ вступленіи Государя въ первопрестольную столицу, — и телеграфъ уже сообщилъ, съ какимъ сочувствіемъ отзывалась на сообщенія корреспондентовъ иностранная, особенно англійская, печать <sup>1)</sup>. Эти восторженные отзывы иностранцевъ о национально-русскомъ торжествѣ, по словамъ «Петербургской француз. газеты», тѣмъ знаменательнѣе для насъ русскихъ, что въ теченіи многихъ лѣтъ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ весьма подозрительныхъ источниковъ, за границей, какъ бы, установилась вѣра въ басню о мнимомъ охлажденіи, послѣдовавшемъ, будто бы, въ Россіи между Государемъ и Его народомъ... Великолѣпный приемъ, оказанный Москвою, и восторженные клики всего народа раскрыли глаза людямъ даже самымъ предубѣжденнымъ, и предъ ними предстала Россія, какою была и будетъ, — объединенная любовью къ Монарху, преданная Царствующему дому: въ день 10-го мая ей выпало только счастье засвидѣтельствовать это предъ лицомъ вселенной. — «Россія предстала, по выраженію „Москов. Вѣдомостей“, предъ цѣлымъ міромъ въ своемъ истинномъ, своеобразномъ видѣ, со всею безпредѣльною преданностію народа самодержавному Царю, не нуждающемуся для упроченія

<sup>1)</sup> Зрѣлище, какое представляла собой Москва въ день въѣзда Августѣйшей четы, по словамъ одной англійской газеты, «не могло не возбуждать натуру русскаго до неизмѣримой глубины... Более высокаго чувства радости, чѣмъ то, какое должны были испытывать Августѣйшіи виновники всенароднаго торжества, трудно себѣ представить... «Отчеты получаемые нами изъ Москвы», замѣчаетъ редакторъ одной Вѣнской газеты, напоминаютъ намъ сказки изъ тысячи и одной ночи».



своей верховной власти ни въ какихъ договорахъ съ своимъ народомъ... Праздникъ 10-го мая былъ торжественнымъ опроверженіемъ клеветы на русскій народъ и очевиднымъ для всѣхъ обличеніемъ обмана, который смущалъ и своихъ и чужихъ. Если у кого изъ иностранныхъ гостей нашихъ,—изъ конхъ многие ѣхали въ Москву въ неизвѣстности, придется ли имъ быть свидѣтелями народнаго торжества или революціи,—оставались сомнѣнія въ русскомъ народѣ, то они послѣ 10-го мая исчезли...» — «Можно полиціей учредить порядокъ», выразился, участвовавшій въ торжествѣ 10-го мая, черногорскій князь Николай въ рѣчи къ одной русской депутаціи (18 мая), «но при видѣ слезъ народа, благословеній, которыя посылались Царю вслѣдъ, можно судить о народномъ настроеніи»..

11-го мая, въ среду, въ 12 часовъ дня совершенно было, въ присутствіи Ихъ Величествъ, со всѣмъ дворомъ, въ Тронной (гдѣ хранятся троны государей) или Трофейной (гдѣ хранится множество польскихъ и венгерскихъ знаменъ) залѣ Оружейной Палаты освященіе Государственнаго знамени. Оно было утверждено на золотомъ постаментѣ, близъ одного изъ оконъ залы; при немъ находился ген.—адъютантъ кн. Меншиковъ, съ двумя ассистентами. Знамя сдѣлано, въ видѣ церковной хоругви, изъ желтой, плотной, шелковой матеріи, съ золотыми кистями и съ бахромою государственныхъ цвѣтовъ: по срединѣ украшено изображеніемъ (вышитымъ, по однимъ извѣстіямъ, или нарисованнымъ, по другимъ) орла, въ 8 вершковъ вышины, съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности,—внѣшніе гербы обвиты дубовыми и пальмовыми вѣтвями; знамя прикрѣплено къ массивному древку, сдѣланному изъ золота, серебра и черни, оканчивающемуся вызолоченнымъ шаромъ, на которомъ помѣщенъ эмальированный двухсторонній орелъ; на знамени прикрѣпленъ бантъ изъ Андреевской ленты, съ серебрянымъ штыремъ и двумя длинными концами, на которыхъ вышиты

знаменательные годы русской истории. Около знамени на большомъ коврь стояли аналой, съ иконой Спасителя, и покрытый парчей столикъ, со св. водою. Обрядъ освященія знамени былъ совершенъ протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ, съ придв. духовенствомъ, по чину освященія хоругвей и воинскихъ знаменъ, съ прочтеніемъ слѣдующей молитвы:

«Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Самъ сый всему міру Творецъ и всяя твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосерднымъ Своимъ окомъ на насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благостови и очисти, яко да будетъ всемъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена и ангель Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь мира и Богъ сокрушайя брани, и крѣпость даждь уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со едиnorodнымъ Твоимъ Сыномъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ».

По окропленіи знамени св. водою, протопресвит. Бажановъ произнесъ краткую рѣчь. Послѣ многолѣтія, Ихъ Величества приложились ко кресту и приняли окропленіе св. водою, затѣмъ осматривали императорскія регаліи (описаніе ихъ см. ниже) въ сосѣдней залѣ, потомъ вышли, со всеми присутствовавшими при освященіи, на встрѣчу, возвращавшемуся съ р. Москвы, крестному ходу (по случаю Преполовенія), приложились ко кресту и приняли окропленіе св. водою отъ митр. Іоанникія. Послѣ фамильнаго (на 41 кувертъ), въ нижней столовой Кремлевскаго дворца, завтрака Ихъ Величества, въ 3 часа 15 минутъ, отбыли въ открытомъ экипажѣ, безъ конвоя, въ Александрійскій дворецъ <sup>1)</sup> Нескучнаго сада, для говѣнія.

<sup>1)</sup> Александрійскій дворецъ, названный такъ въ честь императрицы Александры Гедоровны (августѣйшей бабки Государя Императора), очень его любившей, расположенъ у Калужской заставы, въ мѣстности, съ которой отырывается прелестная панорама Мос-

Въ теченіи 12, 13 и 14-го мая происходило торжественное объявленіе о коронаціи. Многотысячная толпа сопровождала, медленно подвигавшіяся, церемональные отряды. Превосходно хромофотографированные оттиски объявленія <sup>1)</sup>, украшенные золотой каймой, разбрасываемые изъ кареты камеръ-лакея, жадно ловились толпою. По минованіи процессіи, <sup>2)</sup>

хвы дворецъ представляетъ трехъ-этажное зданіе съ колоннади: предъ дворцомъ красуются огромные причудливой формы фонтанки, за ними возвышается красавица чугунный фонтанъ, даже лужайка уступами понижается къ Москвѣ-рѣкѣ, омывающей садъ — самый берегъ украшенъ набережной изъ бѣлаго камня и чугунною рѣшеткой. Ко дворцу примыкаетъ на пологоры версты роскошный двѣистый садъ — паркъ, съ вѣковыми березами, липами, соснами, вязами и дубами. Дворецъ съ паркомъ принадлежалъ извѣстному богатому и сибариту графу А. Гр. Орлову, дочь котораго въ 30-хъ годахъ продала его императору фамиліи.

Эти объявленія даже служили предметомъ торговли: продавались по три и даже по пяти руб. за экземпляръ. Объявленія напечатаны на толстой пергаментной бумагѣ, двѣтъ въ дюйма ширины, славянскимъ шрифтомъ, съ рисованными заглавными буквами. Титулъ, имя и отчество Государя и Государыни вытиснены кинноварью. Кругомъ текста по борту вычурная рамка въ русскомъ стилѣ. Въ верхнемъ пояскѣ рамки славянскій вензель Государя въ медальонѣ, окруженномъ золотой дѣткою Андрея Первозваннаго, надъ медальономъ императорская корона съ синими лентами, но показъ вензеля четыре крестообразные изъ 4 полукруглїи медальона. Въ ближайшихъ пояскахъ въ четырехъ круглыхъ поляхъ гербы областей, а въ серединѣ этого креста — андреевскій орелъ (двуглавый орелъ съ изображеніемъ св. Андрея, распятаго на крестѣ, въ видѣ буквы Х); въ крайнихъ изъ борту медальонныхъ находится изображеніе росейскаго герба. Верхній рядъ медальонныхъ отпечатанъ на желтомъ фонѣ, убраннымъ бѣлыми арабесками съ красными подбоями, а всѣ медальоны перевиты синей лентой, весь же верхній четырехугольный поясъ рисункомъ заключенъ въ рамку изъ георгиевскихъ цѣтвъ (желтаго и чернаго). Вообще въ краскахъ рисунковъ находится всѣ цѣты нашихъ орденскихъ лентъ. Въ нижнемъ пояскѣ рамки въ самой серединѣ находится только одинъ медальонъ, заключенный въ четырехъ-угольную рамку. Медальонъ нижняго пояса представляетъ изъ себя красную, какъ бы суржучную, государственную печать; въ серединѣ гербъ на горностаевой мантіи, надъ нимъ славянскїи шлемъ, сверху на полукругломъ вѣнчаніи надпись: «съ нами Богъ»; вверху надъ ней императорская корона («Нов. Вр.»).

<sup>2)</sup> Процессія открывалась шестью, покрытыми золотыми попонами, лошадыми, ведомыми придворными служителями; за ними взводъ кавалергардовъ въ великолѣпной формѣ, потомъ на чудесныхъ коняхъ церемоніймейстеры, герольды и сенатскїи секретарь; особенно роскошно и причудливо было одѣаніе герольда, державшаго въ руцѣ серебряный, съ гербомъ, на верхнемъ концѣ, жезлъ.

образовывались группы людей, которые, взирая на непокрытую голову; осуждая себя крестным знаменіем, читали это объявленіе. Въ частности, 12-го мая придворное духовенство освятило Грановитую Палату и икону, поднесенную Государю крестьянами, росписавшими Палату въ древнемъ стилѣ: икона, изображающая «Царя Царемъ» съ святыми — тезоименитыми Августѣйшей семьѣ, по волю Государя, согласно исконному русскому обычаю, помѣщена въ переднемъ углу Палаты.

14-го мая, въ четыре часа по полудни, во всѣхъ церквяхъ отправлено было молебствіе со звономъ; въ 5 часовъ перенесены были по церемоніалу, императорскія регалии изъ Оружейной Палаты въ Тронную залу Кремлевскаго дворца. Къ 6-ти часамъ Ихъ Величества возвратились изъ Нескучнаго сада и присутствовали на всенощномъ бдѣніи въ соборѣ Спаса за золотой рѣшеткой, <sup>1)</sup> послѣ всенощной исповѣдывались и слушали правило предъ причастіемъ.

15-го мая совершилось свящ. коронованіе, по установленному церемоніалу, при священнодѣйствіи трехъ митрополитовъ, трехъ архіепископовъ (варшавскаго — Леонтія, экзарха грузинъ — Павла, тверскаго — Саввы), трехъ епископовъ (ярославскаго — Иоанафана, владимірскаго — Θεогноста и вологодскаго — Θεодосія, бывшаго ректора Воронежской семинаріи), духовника царской фамиліи, протопресвит. В. Б. Бажанова, 8-ми архимандритовъ, настоятелей москов. монастырей и пяти протоиереевъ — двухъ ректоровъ духов. академій (петербург-

<sup>1)</sup> Соборъ этотъ называется еще Верхоспасскимъ, потому что находится наверху, надъ Царицной палатой; сначала былъ домовою церковью государей, построенъ въ 1636 г. царемъ Михаиломъ Оеодоровичемъ, съ придѣломъ Іоанна Проточа. Замѣчательнѣйшія иконы: 1) Всемолютивѣйшаго Спаса, чудотворная, привезенная въ Москву супругою Іоанна III, греческою царицею, Софьею Палеологомъ, 2) — св. Логина Сотника, который считается покровителемъ русскихъ царей, 3) — Θεодора Стратилата и пр.; въ ризницѣ, между прочимъ, нѣсколько старопечатныхъ евангелій; на престольный крестъ съ св. мощами... Московіе цари, въ посты, здѣсь говѣли и приобщались св. Таинъ; здѣсь же совершалось крещеніе надъ нѣкоторыми царевичами.

ской—Янышева и московской—Смирнова), ректора московской семинарии—Благоразумова и двух соборных протоиереевъ: все духовенство, начиная съ митрополитовъ, кончая писатомщиками, было въ облачении, изготовленномъ придворнымъ въ домостроительствѣ, изъ дорогаго газета, съ рисункомъ, отороченнымъ узенькой красной полоской, въ древне-византійскомъ стилѣ.

Императорскія регалии, возложенныя Его Величествомъ, въ этотъ торжественный день, на Себя и Государыню, были слѣдующія:

1) *Порфира* или императорская мантия: она имѣетъ видъ длиннаго, безъ рукавовъ, плаща, сдѣланнаго изъ золотаго газета: верхняя часть мантии покрыта горностаевою пелериной (оплечьемъ, въ видѣ воротника), двумя широкими полосами спускающагося на грудь; на задней сторонѣ мантии—государственный гербъ; края мантии обшиты горностаемъ. Длина мантии Государя—8 арш., а Государыни—7 аршинъ.

2) *Бриллиантовая цѣпь ордена* 1) *св. Андрея Первозваннаго*—состоитъ изъ государственныхъ гербовъ, круглыхъ щитовъ, съ андреевскими крестами, и шифровъ важнѣйшихъ заво-

\*) Орденъ учрежденъ Петромъ I 30 августа, а по другимъ сказаніямъ, 30-го ноября, въ день памяти св. Андрея, въ 1698 г. Первый кавалеръ—графъ Головинъ (10 марта 1699 г.); самъ же Петръ на себя возложилъ этотъ орденъ только 10 мая 1703 г., въ день отбитія имъ лично, въ устьѣ Невы, 30 шведскихъ канонирскихъ лодокъ. Знаки ордена: крестъ синяго цвѣта въ двуглавои орлѣ, увѣчанномъ тремя коронами, съ изображеніемъ, распятаго на немъ внизъ головою, св. ап. Андрея, и имѣющей по 4 концамъ 4 золотыя буквы: S. A. P. R. (т. е. св. Андрей, патронъ Россіи), на другой сторонѣ, въ серединѣ орла, хартія, съ надписью девиза орденскаго «за вѣру и вѣрность», 2) звѣзда осмиугольная, серебряная, имѣющая въ серединѣ на золотомъ полѣ гладкій голубой крестъ св. Андрея,—въ окружности же на голубомъ полѣ надъ крестомъ корона и орденскій девизъ золотыми буквами; 3) лента свѣтло-голубая чрезъ правое плечо. Этотъ орденъ—первоначальный, получаемый всѣми великими князьями при крещеніи. Императрица носитъ орденъ современн. коронаціи. По оцѣнкѣ въ 1865 г., звѣзда—стоитъ 18,759 руб.,—Бриллиантовая цѣпь употребляется только въ день коронаціи; въ прочихъ торжественныхъ случаяхъ возлагается золотая эмальрованная, съ драгоценными каменьями.



еваний. Цѣпь оцѣнена въ 1865 г. въ 77,233 руб. — За порфи-  
рою и Андреевскою цѣпью Его Величество возложилъ на  
Свою главу 3) *корону*, которою вѣчались Его царственные  
предшественники, со времени Павла I: корона представляет  
верхъ ювелирнаго искусства, по чрезвычайному изобилію и ху-  
дожественному сочетанію драгоценностей. Спереди и сзади  
короны—двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентою; вну-  
тренняя сторона половинъ короны усыяна 54 большими ярки-  
ми жемчужинами; дуга, отдѣляющая половинъ короны, пред-  
ставляетъ дубовыя листья съ желудями и украшена руби-  
номъ, на которомъ прикрѣпленъ крестъ изъ пяти брилліантовъ;  
надъ дугою спереди—большой осьмиугольный брилліантъ и три  
миндалевидныхъ брилліанта, нижняя часть короны украшена  
27 большими брилліантами, со множествомъ малыхъ; подло-  
жена краснымъ бархатомъ. Всѣхъ брилліантовъ—большихъ  
58 и малыхъ 4,878,—жемчужинъ большихъ 54 и одной боль-  
шой рубинъ,—все на сумму 1,100,000 руб. сер.

Корона императрицы сдѣлана, по образцу большой ко-  
роны, въ меньшихъ размѣрахъ и съ меньшимъ числомъ брил-  
ліантовъ 1).

4) *Скинетръ*, 2) сдѣланный по повелѣнію имп. Павла,  
золотой, у ручки, по срединѣ и внизу, украшенъ двумя брил-

1) Императрицы, начиная съ Екатерины I, употребляли, въ некоторыхъ случаяхъ,  
малыя, такъ называемыя, выходные короны. Императрицы Анна и Елисавета вошли  
въ Успенскій соборъ въ малыхъ коронахъ, которыя при коронованіи переиждали на  
большія: при выходныхъ коронахъ употреблялась не порфира съ гербами, а мантія,  
отдѣланная испанскими кружевами и вышитая цвѣтами. Эти короны не сохранились,  
потому что, какъ частная собственность государыни, переходили по завѣщанію...

2) Скинетръ византийскихъ императоровъ сперва имѣлъ форму креста, съ Юсти-  
ніана Вел. (527—565 г.)—форму длиннаго жезла, съ набалдашникомъ, влослѣдствіи съ  
орломъ. Въ Оружейной Палатѣ хранятся, въ числѣ скинетровъ, Царицынымъ; напр.,  
жезлъ Евдокии Фед. Лопухиной, служившій и футларомъ для зрительной трубки, фла-  
коновъ и т. п. вещей.



бриллиантовыми обручами; Вверху—бриллиантъ (3), надъ которымъ возвышается двуглавый орелъ; и со спадникомъ на груди; на оборотной сторонѣ орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь св. Андрея. Высота 13 1/2 вершковъ. Въ 1865 г. оцѣнена въ 2,399,410 руб.

5) *Держава* \*) представляетъ золотой шаръ, съ обручами изъ бриллиантовыхъ листьевъ, по срединѣ съ большимъ миндалевиднымъ бриллиантомъ; сверху украшена неотдѣланнымъ большимъ сафиромъ, окруженнымъ бриллиантами, - на самомъ верху утверждена бриллиантовый крестъ.

По возложеніи короны и облаченіи въ порфиру, изъ глазъ Государя полились слезы, и Онъ долго отиралъ слезы платкомъ. Также и Государыня, во время коронаванія Ея, находилась въ необыкновенномъ волненіи и пристально смотрѣла на Государя; наконецъ, по облаченіи въ порфиру, вспуская съ вѣчнаго Своего Супруга глазъ, Она подошла къ Нему и поцѣловала Его, — Государь отвѣтилъ Ей поцѣлуемъ.

Первымъ принесъ поздравленіе вел. князь Владиміръ Александровичъ; ставъ предъ Государемъ, онъ низко поклонился; Государь поздравлялъ его къ Себѣ и три раза съ чувствомъ поцѣловалъ его; потомъ также подходили къ Государю

Этотъ бриллиантъ считается самымъ крупнымъ (съ голубиное яйцо) въ свѣтѣ. По одному сказанію, онъ заималъ глазъ золотого льва у трона Индійскаго императора, по другому, составлялъ глазъ Индійскаго идола Браммы, но былъ уграденъ однимъ солдатомъ и проданъ капитану корабля, отъ капитана перешелъ къ еврею, отъ послѣдняго къ армянину персидскому, Лазареву; Лазаревъ, во изобиліи захвата камня шахомъ, сдѣлалъ разрывъ въ лѣвѣй правой ноги и, вложивъ въ него камень и зажививъ рану, убѣжалъ и пѣшкомъ добрался до Петербурга; шахъ отказал импер. Екатерину II купить, но чрезвычайной дороговизнѣ, этотъ камень, Лазаревъ отправился въ Амстердамъ; здѣсь графъ Ал. Орловъ купилъ бриллиантъ за 450 тыс., съ придачею Лазареву пожизненной ренты въ 2 тыс. руб. и дворянской грамоты. Бриллиантъ Орловъ былъ подаренъ импер. Екатеринѣ.

\*) Держава употреблялась римскими императорами, какъ эмблема владычества надъ міромъ (orbis terrarum), имѣла видъ шара, украшеннаго на верху Викторіей (статуею богини победы), со времени Феодосія II (408—450) — крестомъ, въ знакъ господства христіанства надъ міромъ, почему крестъ дѣлался больше шара.

проніс ялены царской фамиліи, иностранцые принцы и владѣтельные князья—Черногорскій и Болгарскій; Государь цѣловалъ ихъ или жаль имъ руки; двое хотѣли было поцѣловать руку Государя, но Онъ не далъ ее и поцѣловалъ ихъ. Поздравивъ Государя, всея потомъ поздравляли Государыню, цѣдуя у Ней руку, а Она цѣловала ихъ въ лобъ. Царскую молитву Государь Императоръ, не смотря на сильное душевное волненіе, прочиталъ оубо выразительно и громко: во время чтенія молитвы, сквозь окно собора мгновенно прорвался цѣлый потокъ солнечныхъ лучей и яркимъ блескомъ озарилъ и безъ того блистающую корону Его Величества. Во время привѣтственной рѣчи митрополита Исидора (эта рѣчь, какъ и митр. Іоаннакія, при вступленіи Ихъ Величествъ въ соборъ, не приводилась, какъ уже извѣстная читателямъ) Государь не могъ удержаться отъ слезъ.

Съ трехъ до четырехъ часовъ проиходилъ самый торжественный, по установленному церемонаіу, обѣдъ<sup>1)</sup> въ Грановитой Палатѣ; во время обѣда была исполнена торжественная кантата (написанная извѣстнымъ поэтомъ Майковымъ) «Москва» лучшими артистами императорскаго театра, при участіи хора и оркестра.

Первый же день коронаціи былъ ознаменованъ изданіемъ Всемилостивѣйнаго манифеста, которымъ были дарованы различныя льготы и милости населенію вообще—по половинности, лицамъ же виновнымъ въ преступленіяхъ—смягченіе ихъ участи, казеннымъ должникамъ—прощеніе или уменьшеніе ихъ долговъ. 15-е мая ознаменовано также пожалованіемъ многочисленныхъ служебныхъ наградъ<sup>2)</sup>; иричемъ общее вниманіе возбудили нѣкоторыя мѣста Высочайшихъ рескриптовъ, къ

<sup>1)</sup> Меню обѣда, художественно напечатанное на длинномъ листѣ, составляли: борщомъ, заливное-паровая стеклалъ, жаркое—телятина и гурьевская каша.

<sup>2)</sup> Сообщаютъ, что, по изобилію наградъ, настоящая коронаціи превзошла всѣ

важнѣйшимъ особамъ изъ награжденныхъ. Наибольшее впечатлѣніе произвели не только въ Россіи, но и за границей, Высочайшія указанія относительно *облегченія народныхъ тягостей* и увеличенія общаго благоденствія (въ рескриптѣ министру финансовъ), *строгой бережливости* (государ. контролеру), *мирнаго быльняго положенія* (мин. иностр. дѣлъ), *связи и сліянія всехъ частей населенія Россіи* (ген.-губернаторамъ). За тѣмъ обнародованы нѣкоторыя особыя правительственные распоряженія, изъ коихъ на первый планъ выступаютъ милости, оказанныя дворянскому сословію. — Сверхъ коронаціонныхъ медалей, по прежнимъ обычаямъ, розданныхъ знатнѣйшимъ особамъ въ день коронаціи, а народу въ слѣдующіе дни, пожалованы были 55 тысячъ серебрянныхъ коронаціонныхъ жетоновъ нижнимъ военнымъ чинамъ.

Вечеромъ, какъ въ этотъ, такъ въ слѣдующіе три дня, была изумительно роскошная иллюминація. 16-го мая, въ понедѣльникъ, въ 11 часовъ представлялись Ихъ Величествамъ чрезвычайный японскій посоль, со свитою изъ трехъ лицъ, турецкій — Серверъ паша, со свитою, и только что прибывшій персидскій принцъ, родной братъ шаха. За тѣмъ приносили поздравленія: московское дворянство, поднесшее роскошное золотое блюдо, не потому, что остальные дворянства, по наравителю губерній; физически — депутации отъ казачьихъ войскъ, съ Наслѣдникомъ во главѣ, представители азіатскихъ подвластныхъ народностей, съ ними депутация отъ Мерва, не подвластнаго Россіи, явившаяся, по собственному почину, поздравить Благоу Царя. Эти азіатскія депутации представляли необыкновенно оригинальную картину: одни были въ халатахъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, другіе въ золотыхъ парчевыхъ кафтанахъ, въ желтыхъ одеждахъ,

предыдущія: въ 1856 г. было пожаловано около 4,000 наградъ, а нынѣ не менѣе 10 тысячъ.

золотыхъ колпакахъ, въ разноцвѣтныхъ чапкахъ, — особенно были оригиналенъ костюмъ бахчи калмыцкаго (высшаго духовнаго лица): на головѣ шляпа, въ видѣ башни съ ниспадающими на плечи лентами, оригинально вышитыми золотомъ и расширяющимися къ концу. Потомъ приносили поздравленія — особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами, городскіе головы и предсѣатели земскихъ управъ, съ ихъ ассистентами (болѣе 500 человекъ); каждая депутация подносила блюдо съ хлѣбомъ — солью или иконы. За депутациями губернскими принесли поздравленія высшія особы православнаго духовенства, отъ лица коего митрополитъ Платонъ произнесъ слѣдующую прекрасную — рѣчь, тронувшую Государя до слезъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ Вънчанный, Великій Государь Императоръ! Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вложенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: «Сынове Сиона возрадуются о Царѣ Своемъ» (Псал. СХLIX, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердець вашихъ, мы, сыны Новаго Сиона, православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ Своемъ, о Тебѣ, Возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

«Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему: Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйнаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрая дѣла Твоя.

«Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго Престононаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, которое видно изъ того, что, по закону престолонаслѣдія, надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. X, 4),

судилъ иначе: Онъ призвалъ сего Брата Твоего въ Свои горныя обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ Русскому Престолу; значить, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя—потребнымъ—для ней въ настоящее время.

«Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу, и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству Богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго, безъ воли и помощи Божіей (Фил. II, 13; Псал. СХТVI, 3).

«Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Муромозанія, совершенномъ при Коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобой, какъ некогда носился надъ израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Пар. XVI, 1—13, XVIII, 12, 14). Значить, Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа Силь, —Который, по слову Пророка—будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отнынь и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ (Псал. СХХ, 4—8; Римл. VIII 51)?

Наконецъ, мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Муромозаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различныя дары Свои, потребныя для Твоего великаго служенія, дабы Ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая, по выраженію Апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя Царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣроподданныхъ Твоихъ, желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего Отечества.



«Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, Возлюбленный Монархъ, радостнѣе приветствуемъ Тебя, отъ лица православной Церкви и духовенства ея, съ Священнымъ Вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство, а кунно поздравляемъ съ симъ вождѣльнымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать Причастницею, совершеннаго надъ Тобою, священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы, и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви и нашего Отечества даруетъ Тебѣ неуываемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесной. Господи, спаси Царя, а Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя, съ царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія».

Митрополитъ Исидоръ поднесъ Его Величеству икону Спасителя, митрополитъ Іоанникій — Ея Величеству — икону Богоматери. За православнымъ духовенствомъ представлялись католическіе прелаты — въ красныхъ одеждахъ, архіепископъ армянскій, кандидатъ на патриаршій престолъ, въ лиловой бархатной мантии, въ остроконечномъ черномъ клобукѣ, епископъ лютеранскій, генераль-суперъ-интендентъ московскій, одинъ пасторъ, оренбургскій муфтіи въ бѣлой чалмѣ и представители азиатскаго языческаго духовенства, въ крайне причудливыхъ костюмахъ. Далѣе представлялись члены Государственнаго Совета, съ своимъ предсѣдателемъ, вел. княземъ, Михаиломъ Николаевичемъ, во главѣ; потомъ — министры, статсъ-секретари и почетные опекуны.

Вечеромъ былъ куртагъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, на которомъ присутствовало до 5 тыс. лицъ обоего пола. Буфетовъ и ужина не было. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ 25 минутъ 10 го и удалились въ 11 часовъ,



сдѣлаши семь туровъ вокругъ залы съ важнѣйшими изъ иностранныхъ гостей. Во время бала, одна сторона Андреевской залы была уставлена столами, съ подношеніями депутацій. Изъ блюдъ особенно примѣчательно—золотое, поднесенное Московскимъ дворянствомъ: на немъ вычеканено призваніе на царство Михаила Ѳеодоровича,—солонкою служить, подъ стекляннѣмъ колпакомъ, роскошно сдѣланная, шапка Мономаха: золотой крестъ ея украшенъ жемчугомъ, по веру разбросанныхъ драгоцѣнные камни, низъ, въ видѣ собольяго мѣха, сдѣланъ изъ золотыхъ нитей (эту солонку Государь повелѣлъ ставить на кабинетномъ Его столѣ). Оригинальны: блюдо отъ грузинскаго дворянства, въ видѣ корыта, отъ калмыцкаго народа, въ видѣ подноса кожаната въ мѣдной оправѣ, съ принадлежностями для питья кумыса,—отъ калмыцкаго бахчи—блюдо (золоченое), съ золотыми идолами, уставленными по борту,—отъ еврейскаго московскаго общества—золотое блюдо, поражающее смѣшеніемъ еврейскихъ посвященныхъ надписей съ крестами,—отъ харьковскаго дворянства—серебряный ларецъ, съ императорской короной на веру: ларецъ держать по бокамъ золоченые двуглавыя орлы,—отъ закавказской депутаціи—двѣ сабли, изъ коихъ одна, по преданію, принадлежала багдадскимъ калифамъ<sup>1)</sup>. На другой сторонѣ, при входѣ въ Андреевскую залу, на столѣ возвышались пирамидою болѣе 150 хлѣбовъ, снятыхъ съ блюдъ.

17-го, въ 11 часовъ утра представлялся Ихъ Величествамъ чрезвычайный посолъ папы, прибывшій въ Москву на другой день коронаціи. Потомъ приносили поздравленія военные, придворные и гражданскіе особы первыхъ 4 хъ классовъ, мужскаго пола, имѣющіе пріѣздъ ко двору. Наконецъ являлись съ

<sup>1)</sup> Одинъ изъ потомковъ Сусанна поднесъ хлѣбъ—съ на деревянномъ, изъящномъ блюдѣ, съ вырѣзанною надписью: Благочестивѣйшему Царю Александру III и Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ Коробовскихъ хлѣбонашесей, потомковъ Ивана Сусанна». Сибирскіе депутаты поднесли роскошные собольные мѣха.

поздравленіями волостные старшины 47-ми губерній, представляемые Ихъ Величества́мъ предводителями дворянства<sup>1)</sup>: отъ лица всѣхъ старшинъ поднесено очное большое серебряное и вызолоченное блюдо, въ частности многіе старшины подносили иконы, къ которымъ Государь благоговѣнно прикладывался. Въ заключеніи представлялись свиты Хивинскаго хана и сына бухарскаго Эмира и депутація отъ Общества спасенія на водахъ (поднесшая икону Наслѣднику Цесаревичу). Приѣмъ окончился въ 25 минутъ 3-го. Около 4-хъ часовъ Ихъ Величества отправились въ Александрійскій дворець Нескучнаго сада, гдѣ имѣютъ пребываніе Ихъ Августѣйшія дѣти, а въ 8 часовъ возвратились въ Кремлевскій дворець, въ 11 часовъ ночи прибыли на балъ московскаго генераль-губернатора, гдѣ пробыли до 12 часовъ.

18-го, утромъ представлялись чрезвычайные посланники Вел. герцога Ольденбургскаго и короля Сандвичевыхъ острововъ. Въ 11 часовъ 25 минутъ представилась депутація (изъ трехъ лицъ) отъ болгаръ Восточной Румелии и одинъ депутатъ отъ г. Казанлыка: прочитанъ былъ общій поздравительный адресъ отъ областного собранія, поднесены адреса отъ г. г. Бургаса, Новоагры и Казанлыка, въ переилетѣ малиноваго бархата. Потомъ началось принесеніе поздравленій отъ дамъ: первую подошла къ Ихъ Величества́мъ вел. княгиня Марія Павловна, потомъ Александра Иосифовна и прочія великія княгини, изъ коихъ каждую Государыня цѣловала; остальные дамы придворныя и первыя 6-ти классовъ, супруги и дочери потомственныхъ дворянъ (всѣхъ около 300), приближаясь къ Ихъ Величества́мъ, дѣлали Государю низкій поклонъ, потомъ у Государыни цѣловали руку, затѣмъ дѣлали поклонъ великимъ княгинямъ, стоявшимъ по правую сторону отъ Государыни. Въ

<sup>1)</sup> «Нужно было видѣть, съ какою благоговѣнностію эти представители крестьянства, собранные со всѣхъ концовъ Руси, приближаясь къ трону, какое счастье выражали ихъ лица, у многихъ даже были слезы на глазахъ» (Новое Время).

12 часовъ представленія кончились. Въ 3-мъ часу Государь, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича, въ открытой коляскѣ, безъ конвоя, посѣдиль прусскаго принца Альбрехта.

Вечеромъ былъ торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ: на спектакль, между прочимъ, присутствовали представители Хивы, Бухары и азіатскихъ нашихъ владѣній, земства и городовъ. Внутренность театра представляла необычайно роскошный видъ, обшедшійся въ 100 тыс. руб.

19-го утромъ Государь катался по Москвѣ, съ ген.-адъют. княземъ Оболенскимъ, въ открытой коляскѣ, безъ конвоя, причемъ заѣзжалъ къ князю Болгарскому.

Въ 3 часа по полудни, императорскія регалии перенесены, съ обыною церемоніей, изъ Тронной залы въ Оружейную Палату, гдѣ поставленъ и коронаціонный балдахинъ. Вечеромъ былъ въ Грановитой Палатѣ парадный обѣдъ, для духовенства и первыхъ двухъ классовъ обоюго пола, на 275 кувертовъ; 270 особъ придворныхъ третьяго класса обѣдали въ Золотой палатѣ. За царскимъ столомъ, кромѣ царской фамиліи, высокихъ иностранныхъ гостей, помѣстились — оберъ-гофмаршалъ, митрополиты, члены Свят. Синода, католич. епископы варшавскій и могилевскій, представители лютеранскаго и армянскаго духовенства. — Съ 8-ми часовъ — до половины 12-го Ихъ Величества присутствовали на балу въ Московскомъ Дворянскомъ Собраніи; въ круглой гостинной, служившей комнатою отдохновенія Высочайшимъ особамъ, поражали обелиски изъ бѣлыхъ и алыхъ розъ, — выходъ изъ гостинной въ большую залу превращенъ былъ въ обширный шатеръ, по сторонамъ котораго поставлены были два обелиска изъ пальмъ, превосходно отънесенныхъ пышными бѣлыми лиліями, на противоположной сторонѣ залы билъ фонтанъ среди обелисковъ изъ хвойныхъ растений, обрамленныхъ у подножья камеліями (изъ породы чайныхъ), — даже сѣни и лѣстница были декорированы по

меранцевыми, миртовыми и лавровыми купаши цвѣтовъ (цѣнность однихъ растений превышала 30 тыс. руб.). 20-го, въ день тезоименитства вел. князя Алексѣя Александровича, въ него кремлевскомъ помѣщеніи, утромъ, приносились Августѣйшему империатору поздравленія... Ихъ Величества, съ Августѣйшею фамиліею, слушали литургію въ храмѣ Чудовъ монастыря, гдѣ почиваютъ мощи святителя Алексія; послѣ молебна, Ихъ Величества и ихъ высочества прикладывались къ св. мощамъ... Вечеромъ былъ парадный обѣдъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца, на 385 кувертовъ, за 12 столами, для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, придвор-

1) Чудовъ монастырь, 2-го класса, каменнаго, основанъ въ 1365 году святителемъ Алексіемъ († 12 февр. 1378 г.), въ мѣстѣ двора ханскихъ пословъ; въ главной церкви по имени Чуда архистратига Михаила покоятся нетлѣнные мощи святителя, обрѣтенныя въ 1408 г.; тамъ сохраняются иконостасъ, саккосъ, эпитрахиль, подрясникъ и посохъ святителя; остальныя церкви называются Благовѣщенская и Алексѣевская. Монастырь связанъ со многими историческими событиями (насиленное постриженіе царя Василія IV, Шуйскаго, смерти патр. Гермогена, осужденіе патр. Николая, крещеніе дѣтей Иоанна IV, Алексѣя Михайловича и крещеніе покойнаго Царя — Освободителя); въ немъ покоятся останки многихъ лицъ знатныхъ фамилій и московскихъ іерарховъ. Въ ризницѣ монастырской, между прочимъ, хранятся: золотая крестъ (съ 1689 г.) съ частицами св. мощей, напрестольное евангеліе, писанное, по преданію, самимъ святителемъ Алексіемъ, двѣ панатіи митр. Платона, подаренныя имп. Маріею Федоровною (которой и портретъ изображенъ на задней сторонѣ панатіи), одна изъ богатѣйшихъ митръ — подарокъ кн. Потемкина, три посоха митр. Платона (подарки имп. Екатерины II и Павла и кн. Потемкина).

2) Азіатскимъ гостямъ подавали кушанья, приаровленные къ ихъ вкусамъ и обычаямъ; напр.: супъ съ клецками, баранину съ рисомъ и т. д. Другое, общее, мѣню составляли слѣдующія блюда: супъ раковый, пирожки, дикая коза, котлеты изъ куръ, заливное изъ ершей, жаркое — дичь, салатъ и огурцы, стручковый горохъ, сладкое хлѣбное и мороженное. Визитка этого мѣню наверху изображаетъ кремлевскія соборы, въ средней — Кремль, группу торговыхъ и другихъ людей, подносящихъ хлѣбъ-соль. На одной сторонѣ видна Волга-матушка, съ тлущимся на ней караваномъ торговыхъ судовъ, на другой — по песчаной пустынѣ идетъ купеческій караванъ на верблюдахъ. Въ третью мѣсть — море, съ плавущимъ по нему, торговымъ кораблемъ, который удаляется отъ берега.

ныхъ особъ женскаго пола и дежурныхъ свиты Его Величества. За царскимъ столомъ, сверхъ Высочайшихъ особъ, помѣстившись оберъ-гофмаршалъ, генераль-губернаторъ московскій, министръ внутреннихъ дѣлъ, 23 предводителя дворянства, Хивинскій ханъ и два сына Эмира Бухарскаго. — Съ 11-ти часовъ ночи до часу Ихъ Величества были на балу у германскаго посла, генерала Швейница; балъ закончился роскошнымъ ужиномъ. Съ бала Ихъ Величества прослѣдовали въ Петровскій дворець.

21 мая состоялось народное гуляніе на Ходынскомъ полѣ и прошло, едва ли не въ первый разъ, со времени такихъ гуляній, при колоссальной массѣ простаго народа, удивительно прекрасно, благородно: каждый входящій (у извѣстныхъ проходовъ, охраняемыхъ карауломъ) на поле получалъ по корзинѣ съ двумя пирогами (всѣхъ роздано 900 тыс.), бумажный мѣшокъ со сладями, глиняную кружку <sup>1)</sup> или стеклянный стаканъ, съ орломъ, для пива и меда: послѣдніе находились въ 100 желѣзно-дорожныхъ вагонахъ, вытянутыхъ въ двухверстную линію, и вливались чрезъ придѣланные къ вагонамъ сифоны. Раздача кушаньевъ и посуды заняла времени не болѣе полчаса и совершилась въ безпримѣрномъ порядкѣ. Съ прибытіемъ на гуляніе Ихъ Величествъ, въ половинѣ третьяго часа, по извѣстному сигналу, двинулась изъ цирка процессія «Весна» <sup>2)</sup> предъ навильономъ Ихъ Величествъ. По окон-

<sup>1)</sup> Эти кружки скоро сдѣлались предметомъ торговли: такая была масса охотниковъ ихъ купить, что цѣна вскорѣ дошла до нѣсколькихъ рублей.

<sup>2)</sup> Нѣкоторое понятіе объ этомъ оригинальномъ шествіи, выражающемъ идею постепеннаго покаянія несы, можно получить изъ слѣдующаго описанія въ брошюрѣ программѣ шествія — (лицъ не менѣе 1500): «Впереди во главѣ шествія идетъ 1 герольдъ, за нимъ 6 герольдовъ, по 3 въ рядъ, съ крылатыми латами, шапками и длинными трубами, за ними слѣдуютъ: жуки и кузнечики, верхами, жуки и кузнечики пѣшіе, 7 лягушекъ верхомъ, колесница пчелы, которая запряжена 4 лошадьми, вмѣщающая въ себя царицу пчелы, въ сопровожденіи пчелы. За означенной колесницей двигается колесница русскаго богатыря Микулы Селяниновича (олицетвореніе черно-







Всѣ разѣстались за шестью длинными столами, накрытыми  
 нивъ трехъ громадныхъ палаткахъ. Каждому было вручено  
 и печатное и раскрашенное росписаніе кушаній обѣда, съ  
 оланное художественно въ русскомъ вкусѣ; между приборами  
 остояли медь, пиво, водка и вино и различные фрукты. Ихъ  
 Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, въ сопровожденіи мини-  
 стровъ внутреннихъ дѣлъ, и графа Д. А. Толстаго, входили въ  
 палатки и обходили столы, причемъ Государь въ одной па-  
 латкѣ выпилъ за здоровье старшинъ, которые провозглашали  
 также тосты за Государя, Государыню и за Наслѣдника, покрывая  
 ихъ громовыми „ура.“ Отеческое обхожденіе Ихъ Величества до

глубины души, тронуло старшинъ, — они крестились и осѣ-  
 няли крестнымъ знаменіемъ Ихъ Величества. Простившись  
 со старшинами, Ихъ Величества направились ко дворцу; сто-  
 явшіе у параднаго крыльца, губернскіе предводители дворян-  
 ства благодарили Государя Императора за милостивое и муд-  
 рое наставленіе старшинъ и за вниманіе къ нимъ самимъ. На  
 это Государь сказалъ:

*Благодарю васъ за вѣрность! Я всегда былъ увѣренъ въ  
 искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно  
 какъ было, такъ и будетъ опорой во всемъ хорошемъ, для  
 пользы Престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мир-  
 но и тихо; благодарю васъ отъ души.*

Затѣмъ Ихъ Величества, въ открытой коляскѣ, при кри-  
 кахъ «ура», прослѣдовали въ Кремлевскій дворецъ. — По окон-  
 чаніи обѣда, старшины, <sup>1)</sup> сверхъ печатнаго мѣню, получили пе-

«Послѣ обѣда старшины поднесли Г. Министру внутр. дѣлъ и его секретарю,  
 ки Хованскому, завѣдывавшему старшинами, во время ихъ пребыванія въ Москвѣ, аль-  
 бомъ съ своими портретами (снятыми въ Москвѣ, фотографіи, изъ губерній и областей, —  
 внизу надписи золотыми буквами фамиліи каждого старшины). Г. Министръ остался  
 оч. доволенъ этимъ альбомомъ и чрезъ ки. Хованскаго выразилъ старшинамъ свое  
 желаніе, чтобы ихъ портреты висѣли во всѣхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ импе-  
 ріи. Старшины испросили позволеніе поднести альбомъ съ своими портретами и Ег  
 Величеству...»

чатный переомональ сваяч. коронованя Ихъ Величествъ и фотографическй портретъ Государя Императора. Въ 9 часовъ вечера былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ въ двухъ мѣстахъ Ходынскаго поля; въ разныхъ сторонахъ горѣли бенгальскіе огни, освѣщая громадныя толпы. Только къ утру народъ, съ пѣснями и криками «ура», разошелся по домамъ.

22-го, въ 11 часовъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи многихъ членовъ Августѣйшей фамиліи и иностранныхъ высокыхъ гостей, прибыли въ Троицкуе Лавру. У св. вратъ были привѣтствованы отъ митрополита Іоанникія рѣчью \*) Послѣ литургіи и поминновенной литіи по, скончавшейся въ этотъ

\*) «Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Торжествуетъ и движетъ обитель преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую Вѣнчанную Супругу Твою, послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ, приличныя Царскому величію, радостныя торжества Первопрестольнаго града Своего, чтобы явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣннымъ поклонникомъ заветной русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣроподданныхъ! — Время на все временное владеть свою печать. Имѣняется не только вѣнчанное положеніе, но часто и самыя взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣнное уваженіе вѣчносущихъ Монарховъ русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею вѣрою, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко Престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое дальнѣе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя години испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемые испытанія, извидя утѣшеніе и подтвержденіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ. — Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ Твоихъ видятъ вѣроподданный народъ Твой и въ Тебѣ Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Государь, и въ Твоей Августѣйшей вѣнчанной Супругѣ, видятъ и радуются радостно и неизглаголанно и Благоговѣюще Царь своею. — Первоначальникъ обители сей, преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергіи, благословившій некогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлавшій изъ своего небольшого стада двухъ доблестныхъ витазей, подожившихъ на брани души своя за отечество, да изведетъ своими дѣйственными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ Царство Русское».

день, императрицѣ Маріи Александровнѣ, и молебна, Ихъ Величества, приложившись къ св. мощамъ препод. Сергія, возложили на главу преподобнаго драгоценный покровъ. Принявъ, поднесенныя отъ Лавры, большія просфоры и иконы, посѣтивъ часовню, въ память явленія преп. Сергію Божіей Матери, Ихъ Величества, съ своими Августѣйшими спутниками, завтракали къ келіяхъ митрополита и, отдохнувъ на устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ Лавры балконѣ, осматривали достопримѣчательности Лавры, посѣтили гробницы митрополитовъ Филарета и Иннокентія. Потомъ Ихъ Величества одни, въ сопровожденіи митрополита, оберъ-прокурора и генераль-губернатора, посѣтили духовную академію: въ актовомъ залѣ Государю были представлены ректоромъ наставники и служащіе каждый отдѣльно, въ тоже время Государыня изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовъ залъ, далѣе посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи; потомъ, выслушавъ въ академической церкви трошаръ «Спаси Господи», прочтѣнный студентами академіи, посѣтили Святую. Во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Лаврѣ, все, гдѣ только можно было стоять, было буквально запружено народомъ, и Ихъ Величества нѣсколько разъ были рѣшительно задерживаемы массами народа, желавшаго подолье насладиться Ихъ лицезрѣніемъ. Многіе изъ тѣхъ, въблизи коихъ проходили Ихъ Величества, становились на колѣни, цѣловали Ихъ одежду, крестили путь Ихъ и плакали отъ радости, что удостоились не только видѣть Царя и Царицу, но и прикоснуться къ Нимъ. Въ 5 часовъ 40 минутъ вечера Августѣйшіе богомольцы возвратились въ Москву. <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Въ этотъ же день, на Ходынской полѣ, въ присутствіи вел. князя Николая Николаевича Старшаго, была произведена, для иностранныхъ гостей, джигитовка Собственнаго Его Величества кономъ изъ Терекскихъ и Кубанскихъ казаковъ, привелъ иностранцевъ, не видавшихъ ничего подобнаго у себя, въ изумленіе и восторгъ.

23-го утромъ, въ селѣ Тишинѣ, старинной слободѣ Преображенской и Семеновской, 1) былъ торжественно отпразднованъ 2) двухсотлѣтній юбилей лейбъ-гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго: по окончаніи литургии въ мѣстной церкви, былъ предъ войсками прочитанъ приказъ о дарованіи Преображенцамъ и Семеновцамъ новыхъ знаменъ, съ Георгіевскими и Андреевскими лентами. Въ 10 часовъ прибыли Ихъ Величества: Государь Императоръ въ Преображенскомъ мундирѣ, верхомъ на конѣ, а Государыня въ коляскѣ тройкою, — костюмъ Государыни, всѣхъ великихъ княгинь, принцессъ и придворныхъ дамъ былъ изъ цвѣтовъ гвардейскихъ — бѣлаго и краснаго. Послѣ молебна на открытомъ воздухѣ, было совершено освященіе новыхъ 8-ми знаменъ (четыре красныхъ для Преображенскаго и четыре синихъ для Семеновскаго полка)... Затѣмъ Ихъ Величества вошли въ церковь, гдѣ на наперти были встрѣчены настоятелемъ, съ крестомъ и св. водою; по выходѣ изъ церкви, на площади приняли отъ депутации села образъ Введенія во храмъ Пресвят. Богородицы. Послѣ церемоніальнаго марша, 3) въ половинѣ перваго часа,

1) Въ селѣ Преображенскомъ, въ трехъ верстахъ отъ Москвы, Петръ I болѣею частію проживалъ вмѣстѣ съ матерью, въ царствованіе старшаго своего брата, но рожденнаго отъ Милославской, Теодора и въ правленіе Софьи: здѣсь онъ проводилъ цѣлыя дни въ воинскихъ забавахъ съ своими сверстниками, которые получили названіе потѣшныхъ. Въ 1683 г. Петръ изъ этихъ потѣшныхъ образовалъ два солдатскихъ полка: Преображенскій и Семеновскій.

2) 23-го мая было торжество только религіозное и военное, — угощеніе же происходило 24-го, при участіи великихъ князей и многихъ иностранныхъ гостей.

3) Это юбилейное торжество было ознаменовано трогательною сценою. Въ числѣ ветерановъ гвардіи былъ старый декабристъ Муравьевъ-Анстоль. Въ 1825 г., за участіе въ бунтѣ 14-го декабря, онъ былъ сосланъ въ Сибирь, въ 1856 г., по волѣ покойнаго Государя, Муравьевъ былъ прощенъ, даже получилъ снова дворянство и кузьянскій крестъ и медаль въ память 1812 года. По храбрости, онъ сидѣлъ во время празднествъ; Государь, замѣтивъ его, подошелъ къ нему и сказалъ ему нѣсколько милостивыхъ словъ: бывший бунтовщикъ бросился на колѣни, но Государь удержалъ и усадилъ его и наконецъ возвратилъ ему Георгіевскій крестъ, заслуженный имъ, въ качествѣ знаменщика одной роты Семеновскаго полка, за Бородинское сраженіе. Сильно

Ихъ Величества, со всеми Августѣйшими спутниками и высокими иностранными гостями отправились въ Николаевскую Измайловскую военную богадѣльню: осмотрѣли церковь (Государь входилъ и въ алтарь), посѣтили лазаретъ, куда были сведены слабые, просившіе одной милости—увидѣть Царя и услышать Его милостивый голосъ; въ 2 часа, послѣ завтрака въ инвалидной столовой (украшенной портретами Государей), Ихъ Величества отбыли въ Сокольники на военно народный праздникъ, устроенный Москвою. Они подъѣхали къ самому царскому павильону, устроенному на большомъ кругу Сокольничьяго парка (и обошедшемуся въ 35 тыс. руб.), прелестно убранному и сервированному буфетами изъ фруктовъ и кондиторскихъ произведеній. Прослушавъ изъ павильона нѣсколько пьесъ, сыгранныхъ громаднымъ военнымъ оркестромъ (около 1000 человекъ), Государь вышелъ къ солдатамъ, стоявшимъ за столами, (расположенными радиусами вокругъ павильона) и, взявъ чарку, провозгласилъ тостъ за здоровье русской арміи, встрѣченный восторженнымъ «ура», звонко прокатившимся по парку. Обходя столы, отбѣдывая хлѣба и соли, Государь милостиво приказывалъ солдатамъ садиться. Въ три часа Ихъ Величества отбыли изъ Сокольниковъ, предоставивъ войска гостеприимному вниманію городскихъ представителей. <sup>1)</sup> Музыка въ

растроганный этою царскою милостію, старикъ долженъ былъ испытать новое волненіе отъ новой милости: послѣ Государя, подошелъ къ нему Черногорскій князь и, снявъ съ своей груди крестъ Данила, собственноручно украсилъ имъ грудь ветерана.

<sup>1)</sup> Обѣдъ состоялъ изъ холодной соловинки, пирога съ начинкою, ланши съ говядиной, жареной баранины и прилика; на столахъ предъ каждымъ гостемъ стояла бутылка пива, на нѣсколько человекъ—бутылка меду, водки и краснаго вина. Прислуживши за столами 1500 похороныхъ, доставленныхъ содержателями московскихъ трактировъ. Распорядителями этого колоссальнаго обѣда были 24 извѣстныхъ москвичей, изъ коихъ каждый долженъ былъ имѣть попеченіе о 500 гостяхъ. Каждый изъ обѣдавшихъ солдатъ могъ взять съ собою на память, бывшій у него за столомъ, приборъ: глянцанную кружку и фансовую тарелку (съ москов. гербомъ и надписью дни обѣда), деревянный, лакированный, росписный—круглую чашку и ложку, сверхъ того сафетку.



павильонъ и на открытыхъ эстрадахъ, прекрасная закуска для офицеровъ и буфеты, съ фруктами и прохладительными напитками для публики, поддерживали оживленіе и по отбывдѣ Высочайшихъ гостей. — Вечеромъ былъ блестящій балъ въ Андреевской и Александровской залахъ Кремлевскаго дворца. приглашены были лица дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами и дочерьми, министры, сенаторы, генералы, множество офицеровъ русскихъ и иностранныхъ, дамы и корреспонденты — русскіе и иностранные. На балу находились — Туркестанскій генералъ-губернаторъ, известный всей Россіи герой, М. Гр. Черняевъ, Хивинскій Ханъ и два сына Бухарскаго Эмира. Балъ окончился роскошнымъ ужиномъ <sup>1)</sup> на 2,200 кувертовъ; царскій столъ на 30 кувертовъ помѣщался въ Георгиевской вальсѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи; за нимъ, кромѣ Высочайшихъ особъ, находились Хивинскій Ханъ и сыновья Бухарскаго Эмира. Государь Императоръ не садился за ужины, а обходить столы, милостиво заботясь о своихъ гостяхъ. <sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Замѣчательно было отпечатанное красками мѣно: на правой сторонѣ изображены были — Кремлевскій Большой дворецъ, съ частью Кремлевской стѣны, на лѣвой — различная старинная столовая утварь на полкахъ, щиты съ медалями Ихъ Величествъ, съ Государственными и губернскими гербами. Перечень блюдъ: супъ, перловый, пирожки, заливное изъ дичи, бараньи котлеты со саржей, горячее сладкое, мороженое. Внизу мѣно первыя пять строкъ пѣсни Лермонтова о купцѣ Валашиновѣ: «надъ Москвою великой, златоглавой; надъ стѣной Кремлевской, бѣлокаменной; изъ — за дальнихъ лѣсовъ, изъ — за синихъ горъ, — тучки сѣрыя разгоняючи, заря алалъ подымается». Эти стихи вполнѣ шли ко второму часу ночи, когда кончился ужинъ.

<sup>2)</sup> 23-го волостные старшины стали разъѣзжаться по домамъ. На каниуль, 22-го мая, они, въ числѣ 619 человекъ, прощались съ Москвою: все они, проживая въ одномъ помѣщеніи (въ Лефортовской слободѣ), собрались въ Большой садъ, гдѣ отслужили напутственный молебенъ. Послѣ многолѣтня Ихъ Величествъ, староста Исакиевскаго собора роздалъ всѣмъ старшинамъ, на память, портреты Ихъ Величествъ въ коронахъ и сказалъ весьма прочувствованную рѣчь, которая прерывалась громкими восклицаніями: «понимаемъ, все поняли», — «будемъ держать во всемъ порядокъ», — «будемъ радовать нашего Ангела-Царя», — «будемъ трудиться для нашихъ семей». Послѣ рѣчи, старшины стали дѣлиться впечатлѣніями своими за все время ихъ пребыванія въ Москвѣ, хвалились, что министръ внутреннихъ дѣлъ отечески заботился о нихъ и даже отбывалъ пишу, приготовлявшуюся для нихъ... Потомъ старшины осматривали, въ присутствіи директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутр. дѣлъ, храмъ Спасителя.

24-го, въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца былъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ, съ ихъ супругами, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ двора, особъ Свиты Ихъ Величествъ и адъютантовъ ихъ высочествъ, на 584 куверта. Царскій столъ былъ на 72 куверта. Во время обѣда на хорахъ, подъ аккомпаниментъ оркестра русской императорской оперы, пѣли артисты этой оперы. Послѣ обѣда, Ихъ Величества около получаса разговаривали съ лицами дипломатическаго корпуса.

25-го, утромъ Болгарскій князь Александръ, въ сопровожденіи многихъ болгаръ, поднесъ Ихъ Величествамъ въ Екатерининской залѣ, отъ имени Болгаріи, подарокъ—весь изъ чистаго золота: онъ состоялъ изъ массивной скалы на подставкѣ; на верху скалы помѣщены двѣ женскія фигуры, въ древнемъ вооруженіи, изображающія Россію и Болгарію <sup>1)</sup>,— у подошвы скалы—точные копія съ двухъ домиковъ (со всею ихъ наружною обстановкою), въ которыхъ жилъ Государь, когда начальствовала Русукекимъ отрядомъ, въ послѣднюю турецкую кампанію; тутъ же поставлены мачта, съ брейтъ-вымпеломъ Наслѣдника, и пѣший казакъ, со штандартомъ; на нижней части—изображенія древне-русской арматуры, гербовъ Россіи и Болгаріи, соединенныхъ лавровымъ вѣнкомъ, который держитъ въ лапахъ русскій государь, двуглавый орелъ. Послѣ поднесенія этой группы, прочитанъ былъ адресъ отъ Болгарскаго народа <sup>2)</sup>, потомъ были представлены Ихъ Величествамъ по-

<sup>1)</sup> Россія держитъ въ правой рукѣ мечъ, крестообразною рукояткою вверхъ, а въ лѣвой рукѣ—щитъ, которымъ она прикрываетъ Болгарію, стоящую въ полусклоненной позѣ и готовящуюся облажить мечъ. На задней сторонѣ группы—полный гербъ Болгарскаго царства. Вокругъ пьедестала посвятельная болгарская надпись. На группу помещъ одинъ нудъ чистаго золота.

<sup>2)</sup> Немного въ лѣнжествѣ Болгарскомъ, но и въ Восточной Румелии, находящейся подъ властью Турціи, торжество коронаціи праздновалось, какъ свое-родное: почти всѣ города прислали заявления и адреса, съ выраженіемъ искренней преданности русскому Государю и Россіи; номеръ Болгарской газеты «Марица», издаваемой въ

именно — всѣ члены Болгарской депутаціи, въ числѣ которыхъ находились лица всѣхъ званій и состояній и изъ Восточной Румелии. Нижнимъ чиномъ Государь собственноручно пожаловалъ, для ношенія на груди — медали, офицерамъ кресты Прощаясь, Государь поручилъ депутаціи передать Болгарскому народу, что Ему дорого воспоминаніе о пребываніи Его въ Болгаріи, во время войны. Въ тотъ же день Государыня принимала депутаціи отъ женскихъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ обществъ.

26-го въ день Воснесенія Господня, совершилось освященіе храма Христа Спасителя, съ небывалымъ торжествомъ уже къ 9 часамъ утра соборная площадь и путь отъ собора до Кремля были заняты самыми избранными войсками всѣхъ родовъ оружія, храмъ наполнился приглашенными особами обою пола, въ 10 часовъ прибыли Ихъ Величества: на паркетахъ Они были встрѣчены Комиссіею постройкіи храма, въ дверяхъ храма — митрополитомъ Іоанникіемъ, съ крестомъ и св. водою. Владыка

Филипповъ, описывающій коронацію, напечатанъ золотыми буквами и украшенъ на первой страницѣ роскошной каймой изъ национальныхъ цвѣтовъ. Не менѣе восторженно отнеслись къ коронаціи славянскія народности въ Австріи... Одна только оффиціальная печать Сербіи не сочла нужнымъ сочувственно отозваться, при полученіи извѣстія о коронаціи... Но народъ сербскій сохранилъ преданность русскому Государю, что видно, между прочимъ, изъ адреса Ужичкаго Округа, отправленнаго со множествомъ подписей Государю, какъ «Покровителю всѣхъ Славянъ, Другу и Благоутробному сербскаго народа». Въ представленномъ же 25-го мая депутаціею Болгарскою, адресъ характерны слѣдующія мѣста: «рѣшиши и невозблемы чувства глубокой и безпредѣльной преданности и признательности, одушевляющія Болгарскій народъ къ Тебѣ, Великій Покровитель; никакая сила не въ состояніи ихъ разрушить... Вездѣ, гдѣ слышится болгарскій говоръ, Великій Государь, тамъ Твое имя впереди всѣхъ въ молитвахъ народа, тамъ болгарскаго, искони православнаго, церковь ежедневно возноситъ его къ Престолу Всевышняго... Болгарскій народъ будетъ считать святотатствомъ всякую попытку къ неправильному толкованію ея чувствъ... Одно Твое слово, Великій Государь, Болгарскій народъ пойдетъ исподу за Тобою.—Вѣра въ Бога, преданность Русскому Царю, вотъ—катехизисъ Болгарскаго народа, запечатлѣнный въ сердцахъ каждого изъ его сыновъ!...» — «Царстуй и благодѣтай надъ сѣнью Всевышняго», такъ оканчивается адресъ, «Всеславянскій Великій Государь, на славу и счастье Россіи и покровительствуемой Тобою Болгаріи».

привѣтствовали Государя рѣчью, въ которой, послѣ краткаго очерка значенія и происхожденія храма, высказали слѣдующее: «въ продолженіи двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя, Боговѣнчаный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъна Царство. Знаменательное совпаденіе!

Священный дѣисатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время царь сотворилъ праздникъ съ народомъ своимъ передъ Господомъ Богомъ, у храма, его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благахъ, яже сотвори Господь (3 Цар. 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашу надъ Тобою. Богомъ вѣнчаный Царь; и надъ народомъ Твоимъ.

Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: И миръ бѣ Царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Иуда и Израильъ безпечно, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Цар. 4, 24 и 25). Да развивается и раздвѣтаетъ царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри отечества; да веселится Царь, сильный любовію и преданностію народа Своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, живя безпечно подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о Вѣнчанной Царицѣ, любвеобильной Матери народа Своего».

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, тотчасъ началось освященіе, во время котораго Государь стоялъ съ лѣвой стороны престола, Государыня и великія княгини противъ престола у Горняго мѣста, придворные пѣвчіе стояли справа, чудовскіе оставались на клиросѣ... Ко времени окончанія чина освященія храма духовенство возвратилось <sup>1)</sup> изъ Успенскаго

<sup>1)</sup> Дивное зрѣлище представлялъ этотъ крестный ходъ изъ Кремля: впереди несли 100 хоругвей храма Спасителя, Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, потомъ слѣдовали псаломщики, по четыре въ рядъ, въ золотыхъ стихаряхъ, съ зажженными

собора, со св. мощами, которые архіепископъ Леонтій и положилъ на аналоѣ, предъ мѣтною иконою Спасителя, послѣ чего возвратился на паперть къ западнымъ дверямъ и сталъ во главѣ духовенства, ожидавшаго выхода митрополита, для крестнаго хода кругомъ храма. Въ четверть 12-го митрополитъ, возложивъ св. мощи на главу свою, сопровождаемый Ихъ Величествами и ихъ Высочествами, иностранными принцами и прочими болѣе или менѣе знатными особами, двинулся, со всѣмъ духовенствомъ <sup>1)</sup>, по помосту во-кругъ храма; впереди хоругвей несли драгоценный стягъ, преподнесенный Государю нижегородцами и представляющій точную копию стяга князя Пожарскаго (освободившаго въ 1612 г. Москву отъ Поляковъ). Обойдя соборъ, голова шествія остановилась въ западномъ притворѣ. По окончаніи богослуженія въ притворѣ, священнодѣйствовавшіе и Ихъ Величества и ихъ высочества, со свитою, вошли во храмъ, уже освѣщенный вполнѣ. Во время чтенія молитвы «Боже великій и непостижимый», всѣ пред-

толыми свѣчами въ рукахъ, даже—діаконы со всей Москвой, по два въ рядъ, съ серебряными кадилами въ рукахъ, потомъ—360 священниковъ и множество протоіереевъ, за послѣдними множество пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ, съ золотыми голунами и красными рукавами, за ними священники и протоіерей несли чудотворныя иконы московскія и ковчежець съ частью Ризы Господней и Гвоздя Господня; потомъ слѣдовали архимандриты всей московской епархіи, викарные московскіе архіереи и въ заключеніи архіепископы—Савва Тверской, Павелъ Экзархъ Грузи и Леонтій—Варшавскій: они, чередуясь, несли на главѣ св. мощи, имѣя предъ собою лампадка, посошника, діаконовъ съ кадьями, дикиріями и трикиріями, два дикона съди шли съ рипидомъ, для освѣщенія св. мощей, два архіерея по бокамъ поддерживали подъ руки святителя, несущаго св. мощи....

<sup>1)</sup> Медленно, по красной балюстрадѣ, шла духовная процессія, подъ звонъ колоколовъ всей Москвы и учащенную пальбу орудій на набережной р. Москвы, подъ звуки гимна «Коль славень», который играли 14 хоровъ музыки, и пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, среди массъ войскъ и ополсывавшаго близлежащаго храма золотой дентой духовенства: впереди кронизъ стѣны храма каедратъ, протоіерей, за нимъ—священники съ запрестольными образами храма, потомъ придворныя пѣвчіе въ парадныхъ одеждахъ, за ними 10 протоіереевъ съ малыми иконами и два съ крестомъ и евангелиемъ, 16 протоіереевъ и архимандритовъ въ митрахъ, по два въ рядъ, за ними, по одному, четыре московскихъ епископа и, по два въ рядъ, архіепископы, наконецъ митрополитъ...



стоявшіе, не исключая иностранцевъ, преклонили колѣна. Послѣдніи: «Тебѣ Бога хвалимъ» протодіаконъ Успенскаго собора (пав. Воронежскихъ діаконъ — А. И. Шаховцевъ), провозгласилъ многолѣтіе Государю и Царствующему дому, а потомъ вѣчную память послѣднимъ тремъ покойнымъ Государямъ, въ заключеніи — многолѣтіе христоробиному всероссійскому побѣдоносному воинству: во время послѣдняго многолѣтія раздался салютъ артиллеріи 101 выстрѣломъ и колокольный звонъ по всей Москвѣ. Пѣвчіе, при возгласеніи вѣчной памяти, вторили протодіакону въ шоголоса, что производило, на многихъ потрясающее впечатлѣніе: протодіаконъ своимъ могучимъ голосомъ покрывалъ весь хоръ и наполнялъ имъ всѣ уголки хоры и корридоры храма, потрясая даже нѣкоторыя стекла. Его Величество, каждый разъ, при возгласеніи вѣчной памяти покойнымъ государямъ, съ умиленіемъ, становился на колѣна. Въ часъ, началась литургія соборная; Ихъ Величества, съ Августѣйшею Семьею, простояли всю литургію, противъ алтаря, у тронныхъ кресель, ни разу не сядя; ближе къ алтарю, въ сторонѣ, стояли ихъ высочества; весь лѣвый придѣлъ занимало духовенство въ одинаковыхъ ризахъ изъ золотого глизета; хоры были заняты дамами и воспитанницами женскихъ учебныхъ заведеній. По окончаніи литургіи и краткаго молебна, епископъ Харьковскій Амвросій обратился къ Ихъ Величествамъ, произнесъ слѣд. глубоко прочувствованное слово: «Благочестивѣйшій Государь! Три Императора Твои Августѣйшіе предшественники, — трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую родину нашему Отечеству; но

ни одному изъ Нихъ, ни даже блаженный памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію. Не судить Господь порадоваться этому священному торжеству: Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе. По соображеніямъ человеческимъ непоятно, и по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди, трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это, какъ будто, лишаются заслуженной награды. Но въ евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодрого расположенія духа. Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человеческого Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участие, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждого, а главное— съ тѣмъ, что въ ту или другую пору нужно для каждого дѣла по общему плану Божественнаго о немъ Промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ и сѣющій, и жнущій— вмѣстѣ радоваться будутъ (Іоанн IV, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя—*входящими въ трудъ ихъ*. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ пророковъ и св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: «Я пошлѣ васъ жать, надѣ чѣмъ вы не трудились; другіе трудились, а вы въ трудъ ихъ вошли» (38). Итакъ, Благодетельнѣйшій Государь, Ты—на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ, посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, в самую радость праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца небеснаго они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостью жатвы поощряешься къ трудамъ сѣяннаго добра, предлежащимъ Тебѣ въ Твое Царствованіе. Этотъ

храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпиль Твою вѣру, что надъ Тобою бдѣтъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле Царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ, начертанныя на стѣнахъ того храма, да утѣшаютъ Тебя мыслию, что подъ Твоею Державой все тотъ же народъ, безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи, что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ».

«Благочестивѣйшая Государыня! Священнымъ коронаваніемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славы нововънчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ вошла въ трудъ попеченія о судьбахъ великаго русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ, работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ покрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ новаго Августѣйшаго Груженика Земли Русской Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

Это слово Ихъ Величества выслушали, приблизившись къ проповѣднику, съ глубокимъ вниманіемъ... Въ часъ 50 минутъ Ихъ Величества изъ храма Христа Спасителя <sup>1)</sup> отбыли въ Кремлевскій дворецъ.

1) Храмъ, основанъ императоромъ Александромъ I, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безприхитномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена препознелъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Изъ массы проектовъ храма государемъ утверждёнъ былъ проектъ художника К. Витберга. — 12-го октября 1817 г. торжественно совершена была закладка храма, въ присутствіи Ихъ Величества, на Воробьевыхъ горахъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ француз. арріергардъ имѣлъ послѣдній пологъ, по оставленіи Москвы 11 октября 1812 г. По проекту Витберга не суждено было осуществиться, между прочимъ, по интригамъ враговъ его. Въ 1827 г.

27 го, въ полдень, Ихъ Величества осматривали Императорскій Историческій Музей. Этотъ Музей возникъ, по мысли Самаго Государя, когда Его Величество былъ еще Наслѣдникомъ престола: благодаря заботамъ своего Августѣйшаго Покровителя, онъ былъ въ нынѣшнемъ году окончень постройкой; — (освященъ и открытъ 2-го іюня) значительная часть его, 10 залъ, отчасти уже наполнена научными коллекціями. Вѣтромъ былъ сервированъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца обѣдъ на 140 кувертовъ для московскихъ генералъ-губернатора, предводителей дворянства, городского

— ИМПЕРАТОРСКІЙ ХРАМЪ —

работы по устройству храма повелѣно было совершенно прекратить, хотя на нихъ было уже затрачено болѣе четырехъ милліоновъ руб. Самъ Витбергъ, признанный по суду виновнымъ въ превышеніи власти и растратѣ казенныхъ денегъ, былъ сосланъ въ Вятку, съ отобраниемъ его имѣнія въ казну. Императоръ Николай Павл. 10 апрѣля 1832 г. одобрилъ новый проектъ храма профессора архитектуры Тона. 27-го іюля 1838 г. началась кладка фундамента храма на мѣстѣ, избранномъ самимъ Государемъ, именно на лѣвомъ берегу р. Москвы, недалеко отъ Кремля, на мѣстѣ женскаго Алексѣевского монастыря, переведеннаго затѣмъ въ Красное село, ок. Сокольники. 10-го сентября 1839 г. совершена торжественная закладка храма, въ присутствіи Императора и Наслѣдника (Александра II). Къ 1853 г. было выведено зданіе храма. Къ 1857 г. окончены всѣ наружныя работы; въ 1858 г., по снятіи наружныхъ лѣсовъ, храмъ явился во всемъ величій и красотѣ. Слѣдующія 20 лѣтъ употреблены были на внутреннія работы (медленность работъ, между прочимъ, зависѣла отъ умѣренности и неравномѣрности отпускавшейся суммы). Согласно воли Александра I, употреблялись въ дѣло преимущественно русскіе матеріалы. Для облицовки стѣнъ употреблялся бѣловатый мраморъ, открытый въ селѣ Протопоповъ, Коломен. уѣзда. Выборъ сюжетовъ для изображеній Государь предоставилъ митр. Филарету. — Витѣстъ съ крыльцами храмъ занимаетъ пространство 1500 кв. саж., нѣтъ въ высоту 48½ саж.; диаметръ главнаго купола равенъ 14 саж., — на позолоту его 5 главъ пошло 25 пудовъ золота. Наружный видъ храма не представляетъ ничего выходящаго изъ ряда, но внутреннимъ своимъ видомъ храмъ вполне удовлетворяетъ своему назначенію быть кафедральнымъ соборомъ первопрестольной столицы. При входѣ въ одну изъ боковыхъ дверей (всѣхъ 9-тъ) портала, посетитель попадетъ не въ храмъ, а въ большой, высокой, не много Темный, широкій, охватывающій весь храмъ, корридоръ; нижній корридоръ есть ничто иное, какъ историческій памятникъ событій Отечественной войны: во впадинахъ его стѣнъ помѣщено 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ вырѣзаны всѣ манифесты, грамоты, воззванія къ народу русскому, реляціи о сраженіяхъ, Высочайшія награды, перечень кавалеровъ св. Георгія, во время войнъ 1812—14 г. и т. п., также манифестъ о построеніи храма, всѣ рисунки его, наконецъ помѣщены четыре мраморные бюста съ

голови, председателя земской управы и некоторых гласных, также для генерал-адъютантов и камеръ—фрейлинъ. Въ четверг 9-го Ихъ Величества отбыли въ Петровский дворецъ. Двдцатидневное всероссийское торжество коронации закончилось 28 мая большимъ парадомъ войскъ. Онъ происходилъ на Ходынскомъ полѣ и, по количеству (болѣе 50 тыс.), разнообразію и качеству войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ, представилъ зрѣлище, давно не виданное въ Москвѣ. По окончаніи парада, былъ въ Петровскомъ дворцѣ сервированъ завтракъ на 700 кувертовъ, на который были приглашены на

12-ю иконами, имѣвшими знаменательное значеніе въ отечеств. войну, — надъ дверями — изображенія Спасителя, благословляющаго входящихъ въ храмъ и исходящихъ изъ него; въ верху корридора устроены, освѣщаемыя 8 окнами, громадные хоры, съ двумя большими боковыми приделами — въ нихъ св. Николая Чудотворца и св. Александра Невского; стѣны, пиластры, арки и потолки хоровъ и приделовъ живописуютъ исторію церкви, строго согласуясь съ историческими рисунками или преданіями. При входѣ въ главный храмъ, посвященный Рождеству Христову, послѣ первыхъ секундъ невозможнаго изумленія, начинаютъ выдѣляться подробности: глаза невольно прежде всего поднимаются къ куполу, источнику свѣта, застилающаго храмъ и отражающагося особенно на золотомъ фоне верхнихъ частей, на мраморной облицовкѣ нижнихъ и на мозаичномъ полу. Громадное высокое полушаріе свода представляетъ небо, усыпанное безчисленными звѣздами, между которыми шараютъ ангелы и херувимы, и среди нихъ, въ яркомъ сіяніи, изображеніе (стоившее 110 тыс.) Господа Саваофа съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на колыскахъ и Духа Св. въ видѣ голубя. Между сводами купола и его основаніемъ кругомъ прорѣзаны 16 оконъ, въ 12 арш. высоты и 2½ арш. шир.; кромѣ того въ стѣнахъ храма прорѣзаны еще 36 большихъ оконъ. Иконостасъ благо мрамора примыкаетъ къ отдѣльному шатру, коимъ покрытъ престолъ; шатеръ увѣнчанъ золотомъ главою, съ крестомъ, и составляетъ какъ бы отдѣльную церковь въ церкви. Царскія двери бронзовыя, золоченыя, въ видѣ створчатаго кіота. Всѣ детали храма, которыхъ одинъ перечень занялъ бы цѣлыя страницы, дорогія работы первоклассныхъ русскихъ художниковъ, всѣ соответствуютъ общему характеру храма и прекрасно размыщены. Въ особенности удачно размыщены принадлежности освѣщенія храма, при ночныхъ богослуженіяхъ: вся масса свѣта собрана въ верхней части храма, внизу же горятъ лишь мѣстныя свѣчи и лампы у образовъ, что, при золотомъ фонѣ верхнихъ стѣнъ и позвращанномъ мраморѣ нижнихъ, производитъ эффектъ — поразительный. Отопленіе и вентиляция устроены превосходно. Общая стоимость храма свыше 15 мил. Одна утварь храма, состоящая изъ 117 предметовъ, въ 718 фунтовъ, стоитъ 50,809 руб.; одежда священническая — 44,140 руб. ... Волокола (всѣхъ 14, съ общими високъ болѣе 4 т. пудовъ, — самая большой — въ 1,654 пуда, — языкъ — 54 п. 28 ф.) обошлась въ 88,184 руб.



числующія военныя лица. — Вечеромъ въ 7<sup>1/2</sup> час. Ихъ Величества отправились въ Петербургъ. Изъ представленнаго историческаго очерка коронаванія нашихъ государей видно, что чинъ коронаванія представляетъ собою непрерывный рядъ измѣненій, на основаніи византійскаго чина. Последний же самъ слагался постепенно. Первое известное намъ коронаваніе — императора Льва Великаго (въ 457 г.) не имѣло еще полнаго церковнаго характера: оно совершилось на Марсовомъ полѣ, среди войска, при поднятіи знаменъ и состояло только въ восшествіи императора на возвышенное мѣсто, въ облаченіи въ порфиру, возложеніи вѣнца на главу и въ произнесеніи обещанія заботиться о благѣ народа; патриархъ присутствовалъ при этомъ, но не принималъ видимаго участія. На пути съ поля императоръ приносилъ благодареніе Богу, сперва въ походной церкви, потомъ въ храмъ св. Іоанна Предтечи (гдѣ хранилась честная его глава), наконецъ въ соборной церкви. при входѣ въ храмы, императоръ снималъ съ себя вѣнецъ и потомъ полагалъ его на св. престолъ; въ даръ этимъ храмамъ онъ приносилъ церков. утварь; въ соборномъ храмѣ, послѣ литургіи и молебна, патриархъ возлагалъ на главу императора вѣнецъ. Коронаваніе императ. Анастасія (въ 491 г.) совершилось съ характеромъ болѣе религиознымъ: онъ былъ поднятъ на щитъ въ ипподромѣ (площади для конскихъ ристалищъ), потомъ во дворецъ, по представленіи патриарху Исповѣданія вѣры, императоръ возложилъ на себя порфиру и вѣнецъ, при чтеніи патриархомъ молитвы и при иѣніи „Господи помилуй“. Изъ преемниковъ Анастасія нѣкоторые коронавались, не во дворецъ, а въ храмъ, преимущественно въ Софійскомъ, причѣмъ вѣнецъ возлагалъ на главу императоровъ патриархъ.

Императоры стали коронавать и супругъ своихъ: такъ Густинъ I (518—547) коронавалъ супругу свою Люнцію, переименованную при коронаваніи въ Еввоимію, Густинъ II (565—578) — Софію, Тиберій (578—582) — Анастасію, Фока

(602—610) — Леонтию. <sup>1)</sup> Коронаваніе императриць совершалось обыкновенно такъ: послѣ коронаванія императора, императрица сходила съ своего престола и останавливалась предъ содеєю, на которой уже стоялъ императоръ. Послѣдній, взявши изъ рукъ патріарха, освященный имъ, вѣнецъ, сходилъ съ амвона и, при возглашеніи патріархомъ молитвы, возлагалъ вѣнецъ на главу своей супруги. По возвращеніи на свои престолы, императоръ держалъ въ рукъ крестъ, а императрица золотую вѣтвь. — Кромѣ супруговъ, императоры коронавали и своихъ сыновей, не смотря иногда на молодые ихъ годы (такъ имп. Константинъ, возстановитель иконопочтанія, вѣнчанъ былъ въ ипподромѣ, при участіи патріарха, 6-ти лѣтъ). — Около X вѣка, коронаваніе окончательно переходитъ въ храмъ и получаетъ характеръ вполне церковный, соединяется наконецъ съ муропомазаніемъ на царство; такимъ образомъ центромъ становится обрядъ религиозный, а гражданскій обрядъ является лишь его прибавленіемъ: въ послѣднемъ, вполне установившемся, видѣ и приведенъ въ началъ настоящаго очерка обрядъ греческаго коронаванія.

Первое основаніе коронаванія у насъ должно относиться къ глубокой языческой древности; судя по обрядамъ, <sup>2)</sup> сопровождавшимъ избраніе въ конунги у Скандинавовъ и въ воеводы у Славянъ (Каринтовъ), должно полагать, что воцареніе Рюрика и его ближайшихъ преемниковъ происходило не безъ

<sup>1)</sup> Замѣчательно, эти государи были не природные греки, у которыхъ вообще, и по принятіи христіанства, женщина не пользовалась уваженіемъ: 1-й императоръ былъ — славянинъ, 2-й — арабецъ, тоже, можетъ быть, славянинъ...

<sup>2)</sup> У Скандинавовъ избраніе конунга совершалось такъ: знатные и прославленные въ бою войны (ярлы), въ присутствіи множества народа (тинга или по нашему сходки), на равнинѣ, возводили новаго конунга на большой камень, возлагали на его голову золотой вѣнецъ, поднимали на щитъ и громко выкрикивали: «что намъ, Норманамъ, вождь!» Конунгъ, по опущеніи его на камень, произносилъ объѣтъ предъ народомъ — водить рати въ битвы и хранить правду въ судѣ. Народъ привѣтствовалъ новаго конунга кликами: «это нашъ конунгъ! Онъ дастъ намъ счастье!» Въ заключеніе ярлы поздравляли конунга, а самый главный давалъ ему цѣлованіе. (875—886)

особенныхъ обрядовъ... Первый известныи чинъ вѣнчанія князя Дмитрія Ивановича — чинъ древній, сходный съ чиномъ поставленія на княженіе: не было еще ни возложенія порфиры, ни муропомазанія. Вполнѣ церковный характеръ коронованію сообщенъ Іоанномъ Грознымъ: со времени вѣнчанія его, при всѣхъ послѣдующихъ вѣнчаніяхъ, митрополиты, впоследствии патриархи, первосвященствовавшіе при коронованіи, произносили пространное поученіе, почти въ томъ буквальному видѣ, какъ произнесено было это поученіе предъ Іоанномъ IV. <sup>1)</sup> Послѣ Іоанна IV, чинъ коронованія обогатился

У Славянъ Каринтійскихъ провозглашеніе воеводы совершалось также на открытомъ лугу, подлѣ мраморнаго камня: на послѣднемъ предварительно призывался известный поселянинъ, который, при видѣ вдали процессіи съ воеводою во главѣ, громко спрашивалъ: «кто это выступаетъ такъ гордо? Ему отвѣчали: «земская власть подходитъ». — «Правосудный ли онъ судья?» — продолжалъ поселянинъ. — «Добра ли жаждетъ отчизнѣ? Благороднаго ли происхожденія? Достойнъ ли такого почета». Собраніе отвѣчало: «естъ и будетъ». Потомъ одинъ изъ старшій выкушалъ камень у поселянина (за 60 монетъ, платя съ плечъ воеводу и освобожденіе отъ всякихъ податей и повинностей), который, послѣ того, наказавши воеводу быть справедливымъ, помогалъ ему взойти на камень. Тогда воевода, потрясая мечемъ на всѣ стороны, давалъ обѣтъ предъ народомъ быть его судьей правосуднымъ. Потомъ, отпивши воды изъ крестьянской шапки, въ знакъ будущей своей трезвости, снималъ съ себя прежнее простое платье, облачался въ воеводскую мантию и угощалъ дружинну; по окончаніи пира, возвращался на лугъ и, съ особаго возвышеннаго мѣста, разбиралъ дѣла, раздавалъ по мѣстамъ...

<sup>1)</sup> Пользуемся случаемъ исправить одно мѣсто въ нашемъ очеркѣ коронованія царя Феодора Алексѣевъ. Тѣ предосторожности, кои Феодоръ Ал., по нашему описанію, долженъ былъ принимать въ теченіи 8-ми дней, послѣ своего царскаго муропомазанія, впервые указаны въ чинѣ вѣнчанія Іоанна IV, хотя вполнѣ неизвѣстно, соблюдалъ ли эти предосторожности царь, такъ какъ чинъ вѣнчанія его и ближайшихъ его преемниковъ составлялся въ Посольскомъ приказѣ, иногда спустя нѣсколько дѣтъ послѣ описываемаго коронованія, а не до самаго коронованія, какъ стали съ Петра I заготовляться церемоніалами. Вотъ какъ любопытное объ этомъ мѣсто буквально въ чинѣ изложено: «потомъ т. е. послѣ муропомазанія святитель приемлетъ вамбакъ (губку) чистъ и отмыть святаю онаю помазанію, да не како что отъ сего на землю падеть, и сжигаетъ иговиный соропеникъ въ олтари, и тако пребываетъ Царь до осмиго дне немывши... И вмѣстѣ у себя Царь ручникъ платень, чистъ, и снѣгъ обрисоватися, сирѣчь утиратися, или истъ или истъ, не омывати никакоже до осмиго дня; въ осмый же день окупается, якоже и преже, валаетъ и другая одѣванія на ся, первое же, въ немъ же бѣ, ксириваетъ сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ, съ великимъ страхомъ, яко да ничто отъ снѣгъ отъ невниманія пошпрасмо будеть потоми дляи вины чѣмъ...»

щается разными подробностями, сверх указанных выше, замечать, что при коронации Елисаветы Петровны, в первый раз введены были эктения, тропарь, паремия и ятения, т. е. Апостола и Евангелия; в день коронации и в следующие шесть дней проходились звонъ колоколов по всей Москвѣ, а вечерами и литоминания. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія чинъ коронаванія окончательно обставляется. Въ послѣдній разъ чинъ русскаго коронаванія былъ просмотрѣн и утверждѣн въ 1844 году отъ бывшаго тогда Императора Николая Второго.

## Духовенству Бирюченскаго училищнаго Округа.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что духовенствомъ Бирюченскаго училищнаго Округа съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ были прочитаны въ Енархіальныхъ Вѣдомостяхъ за сей годъ (№ 6-й) журнальныя постановленія экстреннаго съѣзда о. о. депутатовъ, бывшаго 5-го минувшаго февраля, по предмету построенія общежительнаго дома при Бирюченскомъ духовномъ училищѣ. Равно несомнѣнно и то, что у каждаго почтеннаго читателя сихъ журнальныхъ постановленій не могли не возникнуть при томъ самые разнообразныя вопросы, — въ родѣ, напримеръ, слѣдующихъ: скоро ли можетъ быть осуществлено въ высшей степени благодѣтельное рѣшеніе съѣзда — построить общежительный домъ для всѣхъ вообще воспитанниковъ училища; и даже осуществимо ли это, при той небольшой суммѣ, какую съѣздъ ассигновалъ на сказанное построеніе (25,000 руб.), да еще съ расрочкой взноса оной на цѣлыхъ пять лѣтъ, когда у каждаго изъ насъ на глазахъ только что отстроенное Воронежское духовное училище, которое, со всѣми для него приобретеніями, потребовало для себя болѣе ста тысячъ рублей?...

Такие и симъ подобныя вопросы совершенно естественны, и было бы, напротивъ, дивнымъ дивомъ, если бы они въ

настоящемъ случаѣ хотя въ комъ либо изъ насъ, такъ или иначе, не проявились. Но при этомъ желательно лишь одно, — чтобы такія или инаковыя проявленія всѣхъ, тѣсно связанныхъ съ построениемъ общежитія, вопросовъ имѣли для насъ характеръ успокоительно—отрадный, а не безпокойно—тревожный, уже на томъ одномъ основаніи, что экстренный съездъ о. о. депутатовъ, какъ это очень легко можно видѣть изъ однихъ уже его журнальныхъ опредѣленій, прежде нежели рѣшить общежительный вопросъ такъ, какъ онъ наконецъ рѣшенъ имъ, самымъ тщательнымъ образомъ провелъ его по « всевозможнымъ направленіямъ, давая ему полный просторъ—выразиться въ той или другой формѣ, и не упустивши изъ своего вниманія и самаго строгаго обсужденія рѣшительно ничего, что только могло клониться къ его благопріятному рѣшенію.

И действительно, уже это одно, — т. е. строго-внимательное отношеніе экстреннаго съезда о. о. депутатовъ къ окончательному рѣшенію общежительнаго вопроса, — можетъ вполне ручаться за его полную осуществимость. Но известное теперь всему училищному Округу нашему благопріятное рѣшеніе сего вопроса становится еще болѣе яснымъ и отраднымъ, если на этотъ вопросъ взглянуть съ самаго момента его возникновенія со всѣмъ, несложнымъ впрочемъ, дальнѣйшимъ его ходомъ, до окончательнаго его рѣшенія.

Общежительный у насъ вопросъ возникъ, вслѣдъ за построениемъ новаго, каменнаго, училищнаго зданія, и именно на очередномъ окружномъ (августовскомъ) съездѣ въ 1881 году, по поводу отношенія изъ училищнаго правленія, коимъ последнее испрашивало у съезда ассигновки въ достаточномъ количествѣ денежной суммы на окрашеніе желѣзной крыши въ старомъ, деревянномъ училищномъ домѣ, большинство сего съезда, хотя и незначительное, находя съ одной стороны, что это зданіе очень ветхо и, за переводомъ изъ него всѣхъ классовъ въ новое зданіе, должно остаться



совершенно празднымъ, а съ другой—имѣя въ виду устройство двухъ квартиръ для начальствующихъ лицъ училища въ старомъ каменномъ (бышемъ духовнымъ правленіемъ) домѣ, признало новыя издержки на окрашеніе желѣзной крыши въ сказанномъ деревянномъ училищномъ домѣ положительно непроизводительными, а нашло болѣе цѣлесообразнымъ—обратить этотъ ветхій домъ на приспособленіе квартиръ для начальствующихъ, съ употребленіемъ мелкихъ отъ него остатковъ на на дворныя при сихъ квартирахъ службы; въ каковомъ смыслѣ и постановлено было опредѣленіе по сему предмету. Меньшинство о. о. депутатовъ сего жъ сѣзда съ такимъ рѣшеніемъ не согласилось, а, напротивъ, упорно поддерживало свой взглядъ, и именно—старый, деревянный училищный домъ приспособить подъ общежитіе для, такъ называемыхъ, казеннокоштныхъ воспитанниковъ, полагая, что такое приспособленіе не потребуетъ для себя значительной денежной затраты, и отдѣльное по сему предмету свое мнѣніе приложило къ журнальнымъ опредѣленіямъ сѣзда. Но Его Высокопреосвященству благоугодно было согласиться не съ отдѣльнымъ мнѣніемъ, а съ журнальнымъ по сему предмету опредѣленіемъ сѣзда, и такимъ образомъ высказанная на семъ сѣздѣ объ устройствѣ у насъ общежитія мысль также легко было погасла, какъ внезапно было и ея возникновеніе.

За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ сказанному опредѣленію сѣзда не суждено было осуществиться, по той непостижимой причинѣ, что тогдашнее правленіе училища, при всѣхъ, предположенныхъ сѣздомъ, приспособленіяхъ, назначенный для двухъ квартиръ начальствующимъ лицамъ домъ и даже имѣющійся при немъ очень просторный дворъ, нашло, по чему-то, малыми и тѣсными и вообще неподходящими.

Но такая странная несостоятельность привела лишь къ тому, въ чему, безъ нея, мы едва ли когда либо и пришли бы.

Дѣло въ слѣдующемъ. о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій, узнавши о вышесказанномъ рѣшеніи окружнаго сѣзда о. о. депутатовъ относительно ветхаго деревяннаго училищнаго дома, въ коемъ онъ и самъ нѣкогда учился, высказалъ сожалѣніе, что сѣздъ не согласился въ этомъ случаѣ на предложеніе меньшинства своихъ сочленовъ, и объ этомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, передавалъ каждому, кого только сіе обстоятельство всего ближе касалось; а въ довершеніе всего, сдѣлавъ наконецъ, чрезъ училищное правленіе, официальное предложеніе прошлагоднему (18 авг. 82 г.) очередному сѣзду о. о. депутатовъ—приспособить оный, запустѣлый, деревянный училищный домъ подъ ученическое общежитіе, поставивши его на каменный этажъ съ такимъ же подъ нимъ подваломъ для разныхъ общежительныхъ службъ. Такое предложеніе о. Ректора было принято сѣздомъ тѣмъ скорѣе и легче, что въ пользу сего предложенія, или точнѣе—подобнаго взгляда, значительная часть о. депутатовъ высказывалась уже гораздо ранѣе, хотя и не въ такомъ опредѣленномъ смыслѣ.

И вотъ такимъ-то образомъ прошлагоднимъ очереднымъ сѣздомъ о. депутатовъ было рѣшено—изъ помянутаго деревяннаго зданія, съ нижнимъ каменнымъ этажемъ и подвалами подъ симъ послѣднимъ, устроить общежитіе для 60-ти, такъ называемыхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Для чего въ тоже время изъ избранныхъ пяти лицъ былъ составленъ и строительный Комитетъ, на который вмѣстѣ съ тѣмъ возложена и обязанность по устройству церкви въ новомъ училищномъ домѣ.

Строительный Комитетъ, вступивши въ отправление возложенныхъ на него симъ сѣздомъ обязанностей, съ перваго же своего засѣданія всѣ свои занятія главнѣйшимъ образомъ посвящавъ предположенной постройкѣ общежительнаго дома при училищѣ. Слѣдствіемъ же всѣхъ по сему предмету разсужденій и соображеній оказалось слѣдующее: такъ какъ раз-

мѣръ общежительнаго дома, для свободнаго въ немъ вмѣщенія 60-ти воспитанниковъ, со всѣми неотмѣнно требующимися при семъ службами и приспособленіями, долженъ быть значительно увеличенъ противъ размѣра стараго деревяннаго училищнаго дома; то послѣдній уже по сему одному весьма не отвѣчаетъ своему предназначенію отъ окружнаго сѣзда — стать вѣнцемъ новаго, болѣе обширнаго, каменнаго зданія. Но сіе становится положительно немислимымъ, если взять во вниманіе стародавнюю ветхость сего зданія, и его весьма дробный и мелкій составъ, который легко можетъ поддаться только его разчлененію, а одну не новому его соединенію, хотя бы и при сплоченіи его свѣжимъ лѣснымъ матеріаломъ. Каковое, впрочемъ, соединеніе и сплоченіе могло бы произойти, но лишь только при положительномъ незнакомствѣ съ строительнымъ дѣломъ, и, въ концѣ концовъ, не смотря на непроизводительную затрату значительныхъ усилій и капитала со стороны недалновидныхъ строителей, образовало бы изъ себя, не только уродливый, но и такой разслабленный остовъ, который, при громадныхъ размѣрахъ зданія и въ высоту и въ длину и широту, и при отсутствіи возможности предварительнаго вѣковѣчно-прочнаго его скрѣпленія, никоимъ образомъ не былъ бы въ состояніи, даже на короткое время, безнаказанно держать на своихъ маломощныхъ плечахъ громадную тяжесть кровли со многими каменными трубами и борами, и со всѣми прочими надпотолочными неизчислимыми тяжестями.

Безспорно, такой печальной картины послѣдній очередной окружный сѣздъ, за краткостію времени, не былъ въ состояніи и предвидѣть; но строительный Комитетъ, располагая большою свободою во времени, и въ то же время стоя лицомъ къ лицу съ самымъ дѣломъ, не могъ съ такою же послѣдностію подвергать себя тяжкой отвѣтственности за собственный свой недосмотръ. Почему, въ благовременное отстраненіе отъ себя такой отвѣтственности, онъ нашелся вынужденнымъ утруждать

Его Высокопреосвященство благопокорнѣйшею просьбою о созваніи на 8-е минушаго февраля экстреннаго сѣзда о. о. депутатовъ Бирюченскаго училищнаго Округа, которому (т. е. экстренному сѣзду), на основаніи вышеизложеннаго, и имѣлъ честь заявить, что старый деревянный училищный домъ совершенно негоденъ для предполагаемаго общежитія, онъ неотмѣнно долженъ быть замѣненъ матеріаломъ совершенно новымъ; — деревяннымъ ли то, или каменнымъ, какъ будетъ благоугодно достопочтенному сѣзду о. о. депутатовъ, — съ обязательнымъ же при этомъ добавленіемъ, что, при весьма высокой цѣнѣ на лѣсной строительный матеріалъ, и при непомѣрно высокой же цѣнѣ на плотничьи работы, деревянный верхній этажъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ будетъ стоить несравненно дороже каменнаго, не смотря на неизмѣняемую свою способность — естественно подвергаться постепенному гніенію и тлѣнію, а при несчастномъ случаѣ и внезапному совершенному уничтоженію, и не говоря уже о томъ, что, при постоянной и долговременной осадкѣ его стѣнъ, часто требовались бы новыя и новыя значительныя затраты денегъ на исправленіе поврежденій по его внутренней штукатуркѣ и по виѣшной облицовкѣ. — При семъ заявленіи былъ наглядно представленъ и сравнительный расчетъ стоимости постройки верхняго этажа въ каменномъ и деревянномъ видѣ, по коему (расчету) послѣдній — деревянный потребовалъ бы для себя лишнихъ денегъ, противъ каменнаго, 2788 рублей.

За тѣмъ, строительный Комитетъ съ своею прямою обязанностію высказать о. о. депутатамъ экстреннаго сѣзда еще и слѣдующія свои соображенія:

„Опредѣляя устройство общежитія только на 60-ть воспитанниковъ, послѣдній окружный сѣздъ (18 авг. 82 г.) такъ поступилъ отнюдь не потому, что симъ какъ бы нарочито хотѣлъ сдѣлать несправедливость по отношенію къ значительно большей части воспитанниковъ училища, обрекая

ихъ по прежнему мѣсить мѣстную болотную грязь, жить гдѣ и какъ пошало, безъ постоянного руководства и правильного надзора въ учебно-воспитательномъ отношеніи, а собственно лишь потому, что хотѣлъ избѣжать лишней денежной затраты на устройство общежитія въ большемъ противъ опредѣленнаго размѣрѣ, и тѣмъ хотъ нѣсколько облегчить взносъ отъ истощенныхъ бѣдныхъ церквей своего училищнаго округа. Такъ какъ и дѣйствительно уже устройство общежитія и на опредѣленное только симъ сѣздомъ число учениковъ (60), по приблизительно вѣрному вычисленію, потребовало бы для себя до 23,300 рублей (кромѣ устройства ретирадъ и парадныхъ ходовъ); а устройство такового для всѣхъ воспитанниковъ училища должно, слѣдовательно, обойтись и еще дороже, и именно до 25—26 тысячъ рублей (разумѣется также помимо ретирадъ и парадныхъ ходовъ). Но, не признавая ни за кѣмъ права упрекать сказанный сѣздъ въ неестественности его желанія—придержаться расхода меньшаго, строительный Комитетъ тѣмъ не менѣе находилъ бы совершенно возможнымъ вполне удовлетворить такому естественному желанію сѣзда, хотя и во все не тѣмъ способомъ, какой имѣлся у него въ виду, но за то вполне вѣрнымъ и неоспоримымъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

---

Коронованіе русскихъ государей и Императоровъ. — Духовенству  
Вирюченскаго училищнаго Округа.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Нов. ков. Цезарь Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Юна 15 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.